

Научный журнал

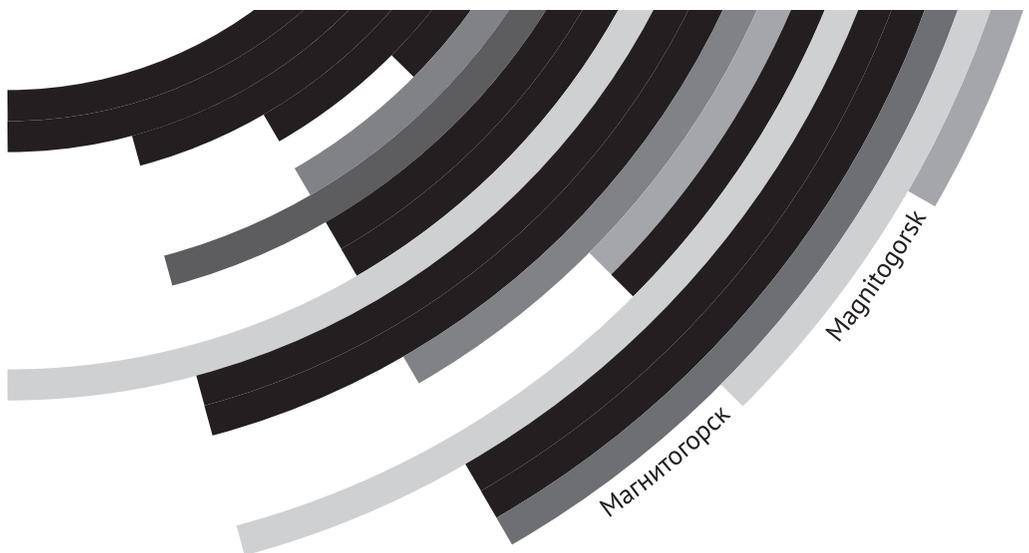
Экономика и политика

— №1(17) / 2021 — ISSN 2310-4570

Economics and politics

Scientific journal

Магнитогорск

Magnitogorsk

Экономика и политика

Economics and politics

№1 (17) 2021

Журнал включен в базы данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Электронные версии журнала размещаются на собственном ресурсе научной электронной библиотеки и в сети интернет.

The journal was included in the database of the Russian science citation index (RSCI).

Electronic versions of the magazine are placed on their own resource of the scientific electronic library and on the Internet.

Издается с 2013 года.

Учредитель, издатель ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова»

455000, Челябинская область, г. Магнитогорск, пр. Ленина, 38

Адрес редакции:
455000, Россия, г. Магнитогорск,
пр. Ленина, 24.
Тел.: (3519)22-19-94.
Факс: (3519)29-84-02.
E-mail: balynskaya@list.ru

Editorial Office Address:
24, Lenin Prospect, Magnitogorsk,
455000, RUSSIA
Phone number: (3519) 22-19-94
Fax: (3519)29-84-02
E-mail: balynskaya@list.ru

Журнал отпечатан: ООО «Люкс-Полиграфия», г. Магнитогорск, пр. Ленина, 122.

Выход в свет: 31.05.2021 г.

Тираж 495 экз. Заказ № 00435/2021

Распространяется бесплатно

Научный журнал
Экономика и политика
№1 (17) 2021
ISSN 2310-4570

Журнал включен в базы данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Редакционный совет

Председатель редсовета:

Н.Р. Балынская, д.полит.н., проф., директор института экономики и управления ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова».

Члены редсовета:

Е.М. Абайдельдинов – д.ю.н., проф. Евразийского национального университета им. Л.Н.Гумилева (ЕНУ им. Л.Н.Гумилева), зав. каф. международного права юридического факультета (Казахстан);

С.Н. Большаков – д. полит. н., д.э.н., профессор Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина (Россия);

З.А. Жаде – д.полит.н., проф. Адыгейского государственного университета, зав. каф. теории государства и права и политологии (Россия);

Р. Земан – заведующий кафедрой экономики и менеджмента Технико-экономического института в г. Чешские Будейовице (Чехия);

В.М. Капицын – д.полит.н., проф. Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (Россия);

Х. Ковальска-Стус – д.филос.н., проф., зав. кафедрой византийско-православной культуры в Институте России и Восточной Европы Ягеллонского университета (Польша);

И.Д. Тургель – д.э.н., проф., Высшая школа экономики и менеджмента Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург (Россия);

А.А. Цыганов – д.э.н., проф. Финансового университета при Правительстве РФ., зав. каф. ипотечного жилищного кредитования и страхования (Россия);

Р.Т. Юлдашев – д.э.н., проф. МГИМО(У) МИД РФ, зав. каф. управления рисками и страхования (Россия).

Главный редактор:

Н.Р. Балынская.

Технический редактор:

Е.Г. Зиновьева, доцент Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова.

Scientific journal
Economics and politics
№1 (17) 2021
ISSN 2310-4570

The journal is included in the database of the Russian Science Citation Index (RSCI).

The Editorial Board

Chairman of the Editorial Board:

N. R. Balynskaya – D.Sc. (Political), professor, Director of Economics and Management Institute of «Nosov Magnitogorsk State Technical University», Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences

Editorial Board members:

E.M. Abayeldinov – Doctor of Law, professor, L.N. Gumilyov Eurasian National University. (L.N. Gumilyov ENU), Head of the department of International Law (Kazakhstan);

S.N. Bolshakov – D.Sc. (Economics), D.Sc. (Political), Professor of Leningrad State University named after A.S. Pushkin (Russia);

Z.A. Jade – D.Sc. (Political), professor, Adyghe state University (Russia);

R. Zeman – Head of the Department of Economics and Management, School of Economics and Technology, České Budějovice, Czech Republic;

V.M. Kapitsyn – D.Sc. (Political), professor, LMSU (Russia);

H. Kowalska-Stus The Head of the sub department of Byzantine – D.Sc. (Philosophy), professor, Orthodox culture in Russian and Eastern Europe Institute Of Jagiellonian University (Poland);

I.D. Turgel – D.Sc. (Economics), professor of the Higher School of Economics and Management of Ural Federal University, Ekaterinburg (Russia);

A.A. Tsyganov – D.Sc. (Economics), professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Head of Residential Mortgage Loans and Insurance department (Russia);

R.T. Yuldashev – D.Sc. (Economics), professor, MGIMO (University) of the Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation, Head of Risk Management and Insurance department (Russia).

Editor in Chief:

N.R. Balynskaya

Technical Editor:

E.G. Zinovyeva, Assistant of professor of Nosov Magnitogorsk State Technical University.

Балынская Н.Р., Захарова Я.М. ЦИФРОВИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ4	Balynskaya N.R., Zakharova Y.M. DIGITALIZATION OF PUBLIC ADMINISTRATION IN RUSSIA4
Ведров М.Н., Беркутов К.Н. К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ НА СОЦИАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЛЮДЕЙ8	Vedrov M.N., Berkutov K.N. TO THE QUESTION OF THE INFLUENCE OF ORGANIZATIONAL CULTURE ON THE SOCIAL BEHAVIOR OF PEOPLE8
Кузнецова Н.В. ИННОВАЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ: К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУЩНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК10	Kuznetsova N.V. THE INNOVATIVE COMPONENT OF THE ENTREPRENEUR'S ACTIVITY: ON THE ISSUE OF DETERMINING THE ESSENTIAL CHARACTERISTICS10
Лимарева Ю.А., Лимарев П.В. РАЗВИТИЕ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ15	Limareva Y.A., Limarev P.V. DEVELOPMENT OF CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY IN THE METALLURGICAL INDUSRY.....15
Кашуба М.Г., Лунцова А.И. ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРНЕТ- КОММУНИКАЦИЙ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ18	Kashuba M.G., Luntsova A.I. FEATURES OF INTERNET COMMUNICATIONS IN THE POLITICAL PROCESS18
Пьянков В.В., Подзолкова А.А. ОЦЕНКА ПРОГРАММ ЛОЯЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ РИТЕЙЛЕ20	Pyanikov V.V., Podzolkova A.A. EVALUATION OF LOYALTY PROGRAMS IN MODERN RETAIL20
Сажина Д.В. АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ24	Sazhinova D.V. ANALYSIS OF THE MAIN INDICATORS OF THE IMPLEMENTATION OF THE STATE YOUTH POLICY IN THE CHELYABINSK REGION24
Скиба Д.В., Литовская Ю.В. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ТОИР НА ПРИМЕРЕ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ30	Skiba D.V., Litovskaya YU.V. IMPROVING THE MRO SYSTEM ON THE EXAMPLE OF AN INDUSTRIAL ENTERPRISE30

Балынская Н.Р.,
д. полит. н., профессор
Магнитогорский государственный технический
университет им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск;

Захарова Я.М.,
бакалавр, Магнитогорский государственный технический
университет им. Г. И. Носов», г. Магнитогорск.

Balynskaya N.R.,
D.Sc., professor Nosov Magnitogorsk State Technical
University, Magnitogorsk;

Zakharova Y.M.,
bachelor
Nosov Magnitogorsk State Technical University,
Magnitogorsk.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ

DIGITALIZATION OF PUBLIC ADMINISTRATION IN RUSSIA

Аннотация

Статья посвящена проблеме цифровизации государственного управления в России. В работе рассмотрены актуальные тенденции развития системы государственного управления через призму внедрения цифровых технологий; проанализированы достижения России в развитии концепции электронного правительства и цифровых выборов; перечислены основные проблемы и перспективы цифровизации государственного управления.

Abstract

The article is devoted to the problem of digitalization of public administration in Russia. The paper considers current trends in the development of the public administration system through the prism of the introduction of digital technologies; analyzes Russia's achievements in the development of the concept of e-government and digital elections; lists the main problems and prospects for the digitalization of public administration.

Ключевые слова

Государственное управление, цифровизация, электронное правительство, цифровые выборы

Keywords

Public administration, digitalization, e-government, digital elections

В XXI веке новые технологии проникли во

все сферы нашей жизни и стали её неотъемлемой частью. Стремительное развитие новых технологий в области работы с информацией положило начало цифровизации общества.

Под цифровизацией следует понимать процесс внедрения цифровых технологий поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения и визуализации данных в различные сферы человеческой деятельности. На сегодняшний день цифровизация является одним из основных трендов развития современного мира.

В последние десятилетия политика, как и другие общественные сферы, также начинает активно рассматриваться через призму цифровизации. Использование цифровых технологий (в том числе интернет-технологий) в политике и государственном управлении открывает новые возможности для коммуникации и взаимодействия власти и населения. Появляются новые ресурсы, предоставляющие гражданам доступ к политической информации, упрощается обратная связь, создаются инновационные формы участия населения в политике. Таким образом увеличивается открытость и прозрачность политических процессов. Кроме того, внедрение цифровых технологий в процессы государственного управления позволит повысить качество и скорость предоставления государственных услуг, а также значительно снизить расходы на содержание государственного аппарата.

Правительство Российской Федерации осознаёт необходимость внедрения цифровых технологий в политические процессы. Подобная задача содержится во многих государственных проектах и программах. Хотелось бы подробнее остановиться на некоторых из них.

Фундаментальным документом, регулирующим политику цифровизации в современной России, можно назвать «Стратегию развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». В данной стратегии перечислены основные задачи применения информационных и коммуникационных технологий для развития социальной сферы, системы государственного управления, взаимодействия граждан и государства. В частности, в Стратегии указаны такие задачи, как:

– развитие технологий электронного взаимодействия граждан, организаций, госу-

дарственных органов, органов местного самоуправления наряду с сохранением возможности взаимодействия граждан с указанными организациями и органами без применения информационных технологий;

- применение в органах государственной власти Российской Федерации новых технологий, обеспечивающих повышение качества государственного управления;

- совершенствование механизмов электронной демократии;

- создание основанных на информационных и коммуникационных технологиях систем управления и мониторинга во всех сферах общественной жизни и т.д. [1].

Также важным элементом цифровизации политики России является государственная программа «Информационное общество», реализуемая до 2024 года. Программа включает в себя 4 подпрограммы: «Информационно-телекоммуникационная инфраструктура информационного общества и услуги, оказываемые на ее основе»; «Информационная среда»; «Безопасность в информационном обществе»; «Информационное государство». Именно подпрограмма «Информационное государство» ставит своей целью цифровизацию функций государственного управления [2].

Также стоит отметить, что в настоящий момент в России в рамках Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», реализуется Федеральный проект «Цифровое государственное управление», рассчитанный на 2018 – 2024 годы. Целью данного проекта является внедрение цифровых технологий и платформенных решений в сферу государственного управления и оказания государственных услуг, в том числе в интересах населения и субъектов малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей. В рамках данного проекта к 2024 году планируется создать успешно функционирующую систему управления данными, а также создать и развить инфраструктуру электронного правительства [3].

Таким образом, мы можем говорить о том, что в настоящее время проблема цифровизации политических процессов в России является актуальной, и на государственном уровне происходит разработка и внедрение новых информационных технологий в процессы госу-

дарственного управления.

Ключевой составляющей цифровизации государственного управления является концепция электронного правительства, предусматривающая предоставление государственных и муниципальных услуг в электронной форме. В последние годы Россия достигла значительных успехов в разработке данной концепции. Сегодня в России реализуется масштабная оцифровка государственной инфраструктуры единым оператором электронного правительства, которым, по Распоряжению Правительства Российской Федерации от 15 октября 2009 года, был назначен ПАО «Ростелеком».

В стране активно развиваются многофункциональные центры и Единый портал госуслуг (ЕПГУ), формируется система межведомственного электронного взаимодействия национальных баз данных (СМЭВ), функционирует единая электронная система государственных и муниципальных закупок. При помощи технологии больших данных (Big Data) продолжает упрощаться и совершенствоваться налоговое администрирование. Стоит отметить, что к концу 2020 года на портале госуслуг было зарегистрировано 126 миллионов пользователей, что составляет около 86% жителей России [4].

Целью дальнейшего развития электронного правительства является перевод всех стадий работы государственных институтов в цифровой формат (от обращений граждан до предоставления услуги).

Наиболее авторитетным международным показателем, оценивающим уровень развития электронного правительства, является Индекс развития электронного правительства, разработанный Организацией Объединённых Наций. Данный показатель пересчитывается каждые два года. В 2020 году показатель для России составил 0.8244, что оценивается ООН как очень высокий (в 2018 году данный показатель был ниже и составлял 0,7969). Однако в общем рейтинге стран мира по уровню развития электронного правительства Россия опустилась на 4 позиции по сравнению с 2018 годом, заняв 36 место [5]. Таким образом мы можем говорить о том, что, хотя концепция электронного правительства в России активно развивается, темпы этого развития недостаточно высоки.

Основным барьером, сдерживающим раз-

витие электронного правительства, эксперты считают отставание институциональных преобразований от технологических. Так, в настоящий момент, отсутствует эффективное взаимодействие между элементами инфраструктуры электронного правительства [6]. Необходима более активная работа по налаживанию цифровых связей между органами власти на всех уровнях.

Важным этапом цифровизации политики России, на который стоит обратить особое внимание является внедрение цифровых технологий в избирательный процесс. В 2019 году на территории города Москвы был проведён эксперимент, в ходе которого в единый день голосования (8 сентября) впервые прошло дистанционное электронное голосование на выборах депутатов в Московскую городскую Думу VII созыва. Для участия жителям Москвы необходимо было подать соответствующее заявление, а 8 сентября проголосовать с помощью специального программного обеспечения на «Портале государственных и муниципальных услуг города Москвы». Эксперимент вызвал неоднозначную оценку.

В настоящий момент, работа по внедрению цифровых технологий в избирательный процесс продолжается. В 2021 году было принято решение о проведении общероссийской тренировки для комплексной проверки готовности системы к проведению выборов 19 сентября. Предполагается, что на больших выборах онлайн-формат задействуют в Москве и еще пяти регионах.

Успехи в реализации государственной политики цифровизации наиболее заметны в столице и крупных городах. Однако цифровизация государственного управления происходит и на региональном уровне. При этом в регионах данный процесс проходит крайне неравномерно, что часто затрудняет обмен информацией и в целом снижает эффективность предоставления услуг.

Но, несмотря на имеющиеся сложности, процесс цифровизации государственного управления активно продолжается и влияет на привычный нам уклад жизни. По прогнозам экспертов, в России к 2024 году полностью изменится формат взаимодействия граждан и государства. Предполагается, что все данные о человеке будут храниться в специальном

реестре, поэтому для получения той или иной государственной услуги не обязательно будет посещать специальные организации. Все услуги граждане смогут получить удалённо, в цифровом виде. Таким образом общение граждан и государства будет похоже на взаимодействие с приложением на мобильном телефоне. Существуют очевидные плюсы такой системы. Во-первых, максимально сокращается время получения той или иной услуги. Во-вторых, упрощается процедура получения услуги (не нужно никуда идти, стоять в очереди и т. д.). В-третьих, бюрократический механизм отходит на задний план (сложными процедурами оформления документов и загруженность государственного механизма различной документацией всегда были актуальными проблемами, значительно растягивающими и усложняющими процесс получения государственных услуг). Также, как уже было сказано вначале, цифровизация политических институтов делает участие граждан в жизни общества максимально доступным и простым (проводятся интернет-голосования, появляются онлайн-петиции и т. д.).

Однако, несмотря на большое количество положительных последствий цифровизации, внедрение цифровых технологий в процесс государственного управления влечёт за собой серьёзные проблемы и риски. В первую очередь это проблема цифрового неравенства (ограничение возможностей какой-либо социальной группы из-за отсутствия у неё доступа к современным средствам коммуникации) [7; 8; 11].

Также существует проблема тотального контроля со стороны государства и формирования больших данных о личности. Цифровые ресурсы [9; 10], с помощью которых люди получают государственные услуги, выступают не только как инструменты для получения этих услуг, но и как инструмент получения данных. При отсутствии достаточного законодательного регулирования, существует риск, что эта информация может быть использована без согласия лица.

Другой серьёзной проблемой, угрожающей национальной и экономической безопасности страны, является недостаточная техническая обеспеченность государственных органов информационными разработками отечествен-

ного производства. По результатам исследования, в начале 2020 года доля иностранных цифровых программ в государственных органах составила около 50%.

Серьёзные риски также связаны с возможностью утечки персональных данных. Сегодня киберугрозы представляют большую проблему для всех государств, поэтому необходимо разработать надёжную систему, гарантирующую защиту персональных данных.

Немаловажным является вопрос нормативно-правового обеспечения электронного взаимодействия государственных институтов различных уровней друг с другом и с населением.

Таким образом, на основании проделанной работы, можно сделать вывод о том, что сегодня цифровизация государственного управления является одним из приоритетных направлений развития нашей страны. И хотя в последние годы были достигнуты значительные успехи, говорить о полном переходе государственного управления в новую цифровую эру пока рано, так как остаются серьёзные проблемы и риски, которые только предстоит решить.

Источники

1. Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/e91cc5f89aac6d60e19c6c6554fc03432f4ee971/ (дата обращения: 14.05.2021).

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 313 «Об утверждении государственной программы «Информационное общество» (с изм. и доп.). Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162184/8291a6f22ea6d427122e37c49b5d74c4fd54f034/ (дата обращения: 15.05.2021).

3. Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328854/ (дата обращения: 15.05.2021).

4. 2020 на Госуслугах: новые пользователи, выплаты и вывозные рейсы URL: https://www.gosuslugi.ru/help/news/2020_12_30_results_of_the_year (дата обращения: 15.05.2021).

5. Рейтинг стран мира по индексу развития электронного правительства. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/e-government-development-index> (дата обращения: 15.05.2021).

6. Смотрицкая И.И. Государственное управление в условиях развития цифровой экономики: стратегические

вызовы и риски // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2018. № 4. С. 60–72.

7. Балынская Н., Зиновьева Е., Коптякова С. Разработка и внедрение автоматизированной системы электронного документооборота в муниципальных образованиях // Самоуправление. 2020. Т. 1. № 1(118). С. 43–48.

8. Балынская Н., Зиновьева Е., Коптякова С. Разработка и внедрение автоматизированной системы электронного документооборота в муниципальных образованиях // Самоуправление. 2020. Т. 1. № 2(119). С. 66–71.

9. Balynskaya N.R., Zinovyeva E.G., Koptyakova S.V., Chuprin V.V., Luntsova A.I. International image of Russia and information globalization // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS, 2021. pp. 85–93.

10. Balynskaya N.R., Zinovyeva E.G., Shkurko N.S., Koptyakova S.V., Chuprin V.V. Information process as the basis of political transformations in Russian society // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS, 2021. pp. 94–102.

11. Koptyakova S.V., Zinovyeva E.G., Maiorova T.V. Development and deployment of automated electronic document management system in municipal units // Journal of Physics: Conference Series. 2019. Vol. 1333. № 072034.

Ведров М.Н.,

к.э.н. доцент, проректор

Магнитогорский государственный технический
университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск;

Беркутов К.Н.,

магистрант

Магнитогорский государственный технический
университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Vedrov M.N.,

Ph.D of economics, associate professor, vice-rector

Nosov Magnitogorsk State Technical

University, Magnitogorsk;

Berkutov K.N.,

undergraduate

Nosov Magnitogorsk State Technical

University, Magnitogorsk.

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ НА СОЦИАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЛЮДЕЙ

TO THE QUESTION OF THE INFLUENCE OF ORGANIZATIONAL CULTURE ON THE SOCIAL BEHAVIOR OF PEOPLE

Аннотация

В статье авторы рассматривают влияние организационной культуры на социальное поведение людей. Они обращают внимание, что данная проблема может рассматриваться в нескольких ракурсах, куда попадает и проблема мотивации трудового коллектива, и лидерские качества руководителя. Однако в рамках данной публикации авторы сосредоточены на формировании корпоративной культуры среди топ-менеджеров. Они разбирают функционал топ-менеджеров на предприятии, а также показывают, насколько топ-менеджеры могут функционировать в рамках группы. Также делается акцент на том, как поведение топ-менеджеров может повлиять на социальное поведение людей в корпорации.

Abstract

In the article, the authors examine the influence of organizational culture on the social behavior of people. They draw attention to the fact that this problem can be considered from several angles, which includes both the problem of the motivation of the work collective and the leadership qualities of a leader. However, within the framework of this publication, the authors focus on the formation of corporate culture among top managers. They analyze the functionality of top managers in an enterprise,

and also show how top managers can function within a group. It also focuses on how the behavior of top managers can affect the social behavior of people in the corporation.

Ключевые слова

Организационная культура, социальное поведение людей, топ-менеджмент, управление коллективом

Keywords

Organizational culture, the social behavior of people, top management, team management

О влиянии организационной культуры на поведение людей написано очень много трудов [1; 2]. Еще классики социологии обращали внимание на то, что организационная культура и социальное поведение людей взаимно влияют друг на друга, определяя особенности друг друга. Также высокий уровень организационной культуры влияет на мотивацию всего трудового коллектива.

Поэтому в проблеме, которую мы обсуждаем, можно выделить несколько аспектов. Так, можно было бы остановиться на личности руководителя, который определяет особенности формирования организационной культуры своей корпорации и тренды ее развития. Можно остановиться на проблеме внутренней и внешней мотивации трудового коллектива, который со своей позиции принимает или не принимает особенности организационной культуры на своем предприятии.

Однако еще одним важным аспектом обсуждаемой проблемы является формирование корпоративной культуры в среде топ-менеджеров. Этот аспект важен потому, что иногда в этой среде происходит формирование замкнутых ценностей корпоративной культуры, и социальное поведение людей демонстрирует эффект так называемого «группомыслия». Однако сначала остановимся на самом понимании роли топ-менеджеров в организации.

Среда топ-менеджеров является необходимым элементом формирования организационной культуры. Именно топ-менеджеры являются тем связующим звеном, которое располагается между руководителем и остальным коллективом.

Функцию топ-менеджеров в формировании организационной культуры трудно переоценить. Именно они показывают своим при-

мером, что организационная культура – это явление популярное и его нужно принимать всем членам трудового коллектива. Более того, своим поведением топ-менеджеры способны продемонстрировать особенности организационной культуры, то есть показать ее действия в реальности, повседневной практике.

Если процесс формирования организационной культуры среди топ-менеджеров не нарушен и происходит с правильных позиций, то сформированная таким образом организационная культура может являться тем эталоном поведения, которому будут подражать остальные члены трудового коллектива. В результате организационная культура будет заметно определять социальное поведение всего коллектива. Именно поэтому топ-менеджеры – это очень важная часть иерархической цепочки любой корпорации или организации.

Однако в функционировании топ-менеджеров может проявляться как положительная, так и отрицательная сторона организационной культуры. Это связано с тем, что топ-менеджеры отвечают за определенный функционал, они наиболее приближены к руководству и после определенного времени своего функционирования в таком статусе они начинают представлять собой малую группу.

Как мы помним из теории, малая группа отличается от большой элементом личного знакомства и тесных взаимных связей. Эффект малых групп среди топ-менеджеров может играть положительную роль, которая заключается в идейном единообразии, сплоченности, проявлении единой политической и социальной воли, едиными образцами поведения. Все это делает топ-менеджеров, во-первых, узнаваемыми, а, во-вторых, выделяет их как эталон проявления организационной культуры.

Однако есть и отрицательные позиции, которые могут проявиться в так называемом эффекте «группомыслия». Этот эффект проявляется в том случае, когда топ-менеджеры представляют собой малую социальную группу, сплоченную вокруг тезиса о собственной неуязвимости. Им также становится присуще и представления о том, что их поведение морально одобряется их же сообществом.

Также эффект «группомыслия», который испытывают топ-менеджеры, очень четко проявляется в том, что эта группа начина-

ет противопоставлять себя всему остальному коллективу с позиции «свои – чужие». Противопоставление себя всему остальному коллективу было известно человечеству достаточно давно. Однако в рамках определенной корпорации или организации это может привести к крайним формам проявления нетерпимости по отношению к мнению других людей. Если корпорация работает на принципах демократического управления, если руководитель стоит на позиции распределения властных полномочий, то такое проявление нетерпимости может привести к тому, что демократичный стиль управления сойдет на нет, а само управление будет скатываться к авторитаризму.

Современные организации, как показывают практика, неохотно приемлют авторитарный стиль управления, и подобная нетерпимость может привести к крайним проявлениям, особенно если предприятие является малым [3], потому что в этом случае может быть наблюдаем отток кадров [4].

Данный эффект мешает нормальному социальному поведению всего коллектива и требует всестороннего изучения, как и пристального внимания со стороны руководителя организации.

Источники

1. Балынская Н.Р., Коптякова С.В., Зиновьева Е.Г. Основы политической этики и культуры: учеб. пособие (электронное издание). Магнитогорск: ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», 2019.
2. Зиновьева Е.Г., Усманов А.И. Модель управления организационной культурой в механизме повышения конкурентоспособности предприятия // Современный менеджмент: теория и практика: сб. материалов VI Всероссийской (национальной) научно-практ. конф. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2021. С. 23–32.
3. Балынская Н.Р., Малинина Е.А. Особенности организации кадровой работы на малом предприятии // Актуальные вопросы экономики и управления: сб. материалов Межд. научно-практ. конф.; под общ. ред. Н.Р. Балынской. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2019. С. 15–18.
4. Балынская Н.Р., Глибозкий А.В. Проблемы управления текучестью персонала // Актуальные вопросы экономики и управления: сб. материалов Межд. научно-практ. конф.; под общ. ред. Н.Р. Балынской. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2019. С. 12–14.

Кузнецова Н.В.,
к.п.н., доцент,
Магнитогорский государственный
технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск

Kuznetsova N.V.,
Phd pedagogic, associate Professor
Nosov Magnitogorsk State Technical University,
Magnitogorsk

ИННОВАЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ: К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУЩНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК

THE INNOVATIVE COMPONENT OF THE ENTREPRENEUR'S ACTIVITY: ON THE ISSUE OF DETERMINING THE ESSENTIAL CHARACTERISTICS

Аннотация

Научно-техническое и инновационное развитие являются для современной России важнейшими элементами экономической стратегии. Интеграция России в мировое пространство может быть успешно осуществлена только на основе экономического роста или освоения достижений НТП. При этом экономический прогресс современного общества обеспечивается посредством превращения потенциального НТП в реальный, воплощающийся в новых продуктах и технологиях. Инновационная составляющая деятельности становится определяющим фактором развития отдельного хозяйствующего субъекта. В статье автором поднимается вопрос определения существенных характеристик и роли инновационной составляющей деятельности предпринимателя как своеобразной производительной силы, осуществляющей интеграцию научного и материального производства и создающей условия для внедрения инноваций на рынок.

Abstract

Scientific, technical and innovative development are the most important elements of the economic strategy for modern Russia. Russia's integration into the global space can be successfully implemented only on the basis of economic growth or mastering the achievements of scientific and technological progress. At the same time, the economic progress of modern society is ensured by turning a potential NTP into a real one,

embodied in new products and technologies. The innovative component of the activity becomes a determining factor in the development of an individual economic entity. In the article, the author raises the question of determining the essential characteristics and role of the innovative component of the entrepreneur's activity as a kind of productive force that integrates scientific and material production and creates conditions for the introduction of innovations to the market.

Ключевые слова

Организация, управление, малый бизнес, деятельность, инновации, инновационная деятельность, предприниматель

Keywords

Organization, management, small business, activity, innovation, innovation activity, entrepreneur

Введение

XXI век – век новых «прорывных» технологий, сопровождающийся переходом экономики в новое качественное состояние, в постиндустриальную информационную эпоху. При этом необходимым условием использования достижений науки и техники в экономике является инновационная деятельность хозяйствующих субъектов. А инновации в организации выступают формой проявления научно-технического прогресса на микроуровне. Экспертами отмечается, что именно инновационный прорыв в состоянии изменить инерционно-сырьевой вектор структурных сдвигов в экономике, обеспечивая тем самым экономический рост страны. Инновационная составляющая становится определяющим фактором развития как страны [9; 12], так и отдельного хозяйствующего субъекта.

Теория, материалы, результаты исследования и их обсуждение

Инновационная деятельность – комплекс научных, технологических, организационных, финансовых и коммерческих мероприятий, направленный на коммерциализацию накопленных знаний, технологий и оборудования.

Анализ данной дефиниции позволил выявить ее сущностное содержание как в широком, так и узком смысле слова. Так в широком смысле слова инновационная деятельность – это «момент жизнедеятельности общества, включающий естественные и искусственные, социально-политические, экономические и другие факторы общественного развития»; в узком («специфически экономическом») – «ин-

новационная деятельность направлена на обеспечение нового уровня взаимодействия факторов производства, благодаря использованию новых научно-технических знаний [4].

Согласно исследованиям результатом инновационной деятельности являются инновации, как – «конечный результат инновационной деятельности, получивший воплощение в виде нового или усовершенствованного продукта, внедренного на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности, либо в новом подходе к социальным услугам» [14; 15; 16; 17]. При этом Н.Д.Кондратьев отмечает, что «научно-технические изобретения/новшества могут оставаться недействительными, пока не появятся необходимые экономические условия для их применения» [5].

Цели инновационной деятельности, способы, формы и сроки осуществления определяются ресурсными возможностями как отдельных экономических агентов, так всего общества. Ресурсные возможности влияют на масштабы инновационной деятельности, полноту охвата его круга социально-экономических проблем, очередность их решения (т.е. практически все, что может быть использовано в инновационном процессе, обеспечивая получение ее конечных результатов [4]. Инновации при этом выступают средством решения производственных и коммерческих задач экономических агентов, в том числе и организаций малого бизнеса. По мнению С.В. Матвиенко «нововведение (инновация) представляет собой не научное открытие, а его превращение в реальный, воплощающийся в новых продуктах и технологиях результат» [11].

Инновации могут выступать в самых различных формах. Повсеместно их принято рассматривать в качестве магистрального пути, обеспечивающего постоянный рост и процветание организации [18]. Инновации можно рассматривать и как событие, возникновение в мире бизнеса чего-то нового, и как процесс, при котором одно новшество вызывает другое. Изменение в технологии приводят к появлению нового продукта, который, если он используется эффективно, требует изменения в организации бизнес-процессов [17]. По мнению Bledow R., Frese M., Anderson N., Erez M., & Farr J. [19] инновации определяются «как раз-

работка и намеренное внедрение в практику новых и полезных идей отдельными людьми, группами и организациями».

Учеными, специалистами-практиками отмечается, что содержанием инновационной деятельности в экономической сфере является создание и распространение новшеств в материальном производстве. Инновационная деятельность выступая как опосредующее звено между собственно научной и производственной сферой, представляет собой своеобразную производительную силу, осуществляющую интеграцию научного и материального производства, реализацию технико-экономических потребностей экономических агентов посредством использования научной продукции (с достаточной долей коммерческой целесообразности).

Современные условия хозяйствования предъявляют определенные требования к содержанию и характеру инновационной составляющей деятельности предпринимателя. Во многом инновационная составляющая деятельности организации частично зависит от разнообразия и структуры ее связей с источниками информации, знаний, технологий, практического/творческого опыта, людских и финансовых ресурсов [8; 20].

Согласно трактовке J.A.Schumpetera «предпринимательство – это инновационная деятельность, направленная на создание новых комбинаций; универсальная функция любой экономической формации», а предприниматель – «хозяйственный субъект, создающий и внедряющий эти комбинации». J.A. Schumpeter отмечал, «поскольку предприниматели создают новые комбинации факторов, «и новые комбинации появляются прерывисто», инновации и экономическое развитие могут осуществляться «теми же самыми людьми, которые контролируют производственный или коммерческий процесс (на предприятии)» или «новыми (людьми-новаторами)», которые обычно в новом предприятии или начинающем малом предприятии достигают новых комбинаций или инноваций» [21]. При этом функция предпринимателя состоит в том, чтобы объединить техническую и экономическую составляющую инноваций [13].

В тоже время к инновационной составляющей деятельности предпринимателя относит-

ся вся деятельность в рамках инновационного процесса, а также маркетинговые исследования рынков сбыта и поиск новых потребителей, информационное обеспечение возможной конкурентной среды и потребительских свойств товаров конкурирующих фирм, поиски новаторских идей и решений; партнеров по внедрению и финансированию инновационного проекта. В связи с чем следует отметить, что инновационную деятельность предпринимателя нельзя свести ни к одной из ее составляющих; она характеризуется фронтальностью, высоким уровнем неопределенности и риска, сложностью прогнозирования результатов.

Инновационная деятельность является интеллектуальной, творческой, субъективной, позволяющей реализовать наиболее эффективно нововведения. Согласно трактовке П. Друкера инновационная деятельность может быть определена «как особый инструмент, позволяющий предпринимателю использовать перемены и превращать их в новые возможности для, например, открытия нового бизнеса или оказания новой услуги; которая именно в XX веке поставленная на поток как целенаправленная функция предпринимательства» [1]. Исходя из чего можно утверждать, что предпринимательская деятельность является новаторской по самому своему определению и в силу данного обстоятельства служит постоянным источником конкурентной реструктуризации экономики и экономического роста.

Импульсом для инновационной деятельности предпринимателя являются процессы познания, формирующие идеальный потенциал нововведений, получающий реальное или предметное воплощение через инновационную деятельность. Нельзя не согласиться с точкой зрения А.П.Ляликова, согласно которой «инновационная деятельность – это непрерывный и всеобщий процесс опредмечивания ментального и материального производства человеческого бытия, выражающаяся в насыщении их объектами и связями искусственного происхождения» [10].

Предпринимательские организации занимаются инновациями, чтобы сохранить уже существующий уровень конкурентоспособности, а также изыскать новые конкурентные преимущества. Во многом инновационная составляющая деятельности предприниматель-

ской организации частично зависит от разнообразия и структуры ее связей с источниками информации, знаний, технологий, практического/творческого опыта, людских и финансовых ресурсов [6; 20].

Предприниматели – это пионеры, новаторы, лидеры и изобретатели, находящиеся на переднем крае технологических, экономических и социальных движений [22]. Специфика инновационной деятельности предпринимателя и соответствующего ей инновационного мышления предполагает также высокий уровень познавательных способностей индивида, который заключается в способности к постоянному обновлению теоретических знаний, умению применить их в практической профессиональной деятельности, выработке навыков использования конкретных знаний и приобретаемого опыта в той или иной сфере профессиональной деятельности [6]. Реальная инновационная деятельность предпринимателя всегда полимотивирована, поскольку творческие действия ради получения новшества (внешняя мотивация) подкрепляются проявлениями познавательной активности субъекта предпринимательской деятельности (внутренняя мотивация) [4]. Отмечается, что инновационная составляющая деятельности предпринимателя в преобладающей своей части является местом приложения высокосложного интеллектуального по своему содержанию труда, а также в существенной степени связана с процессами обмена информацией, сведениями, знаниями, представляя собой единство материальной и абстрактно-идеальной сторон.

Предприниматель, изменяя условия хозяйствования, одновременно претворяет в жизнь «новые комбинации» (инновации). Результатом предпринимательского труда становится нарушение равновесия экономической системы, а в качестве факторов используются «новые комбинации», реализуемые благодаря предпринимательской деятельности. Однако следует отметить, что труд предпринимателя в большей степени ориентирован на практическое воплощение его замыслов, а не на потребление благ. В мотивах деятельности предпринимателя велика роль социально-технологических аспектов, связанных со стремлением к успеху, творчеству, власти. Исследования доказывают, что последнее обеспечивается расширением

границ предпринимательской единицы благодаря росту накопленного капитала, что в свою очередь обеспечивает и расширение личной свободы предпринимателя и формирование предпринимательского потенциала.

Экспертами и специалистами отмечается, что начиная с 2010 г. происходит закрепление позитивных тенденций в направлении интенсивного использования предпринимательского потенциала как в промышленности, так и науке путем создания гибких организационных структур предприятий, малых инновационных предприятий (МИП) и активного использования их потенциала [3; 9]. МИП занимаются доведением научных исследований и разработок до готового рыночного продукта посредством выпуска малых серий продукции и опытных образцов. Кроме того результатом инновационной деятельности выступает и такой вид продукции, как интеллектуальная собственность, предназначенная к реализации и содержащая новую информацию

Заключение

В настоящее время во всем мире инновации для бизнеса – это насущная необходимость, это возможность выживания, сохранения и повышения конкурентоспособности и дальнейшего развития предпринимательской единицы.

Результаты инновационной деятельности обеспечивают благоприятные условия для прибыльного использования нововведений/инноваций в производстве. Нововведения являются инструментом предпринимателей, средством при помощи которого они используют изменения как благоприятную возможность для осуществления своих замыслов в сфере бизнеса [2]. Следует отметить, что инновационная деятельность в малом бизнесе, как правило, связана с внедрением новых конкурентоспособных технологий в различных сферах деятельности. Инновационные решения предпринимателей напрямую зависят от качественного управления и направлены на улучшение структуры производства. ПМБ должны в качестве своей миссии осознать, что «инновации – это ключ к успеху организации». Высшее руководство должно определить инновационное видение, а именно то, что данная организация МБ хочет достичь в рамках внедрения

инноваций, в рамках так называемого менеджмента идей(предложений) [7]. Повышению инновационной активности малого бизнеса способствует и то, что в условиях формирования инновационной экономики инновационная деятельность – это наиболее эффективный способ для предпринимателя повысить свой статус, создать более масштабную организацию, завоевать новые рынки и получить сверхприбыль.

Источники

1. Друкер П.Ф. Бизнес и инновации; пер. с англ. и ред. К.С. Головинского. М.: Вильямс, 2007. 423 с.
2. Друкер П.Ф. Рынок: как выйти в лидеры : практика и принцип. М.: Бук Чембэр Интернэшнл, 1992. 349 с.
3. Карпченко Ю.В. Инновации в малом бизнесе // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2010. №2-2. С. 90–98.
4. Кокурин Д.И. Инновационная деятельность. М.: Экзамен, 2001. 576 с.
5. Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики. М.: Экономика, 1989. 523 с.
6. Кузнецова Н.В. Инновационное мышление предпринимателя: необходимость или условие выживания? // Экономика и предпринимательство. 2021. №2(127). С. 724–727.
7. Кузнецова Н.В. Роль инноваций в деятельности предприятий малого бизнеса // Экономика и предпринимательство. 2020. №9(122). С. 684–687.
8. Кузнецова Н.В., Кортювенкова В.В. Творчество и инновации как фактор повышения конкурентоспособности современной организации // Экономика и политика. 2020. №2(16). С. 21–24.
9. Кузнецова Н.В., Лыков А.С. Инновационная деятельность малых предприятий // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования: тезисы докладов 76-й межд. научно-технической конф. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2018. С. 235.
10. Ляликов А.П. Философия техники и техническое творчество : дисс. ... докт. философ. наук : 09.00.01. Санкт-Петербург, 1996. 232 с.
11. Матвиенко С.В. Инновационная система как форма соединения науки и производства. // Проблемы современной экономики. 2006. № 1-2 (17–18). С. 188–190.
12. Перерва О.Л. Экономика и управление инновационными процессами на промышленном предприятии: теория, методология, практика: монография. М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э.Баумана, 2005. 280 с.
13. Румянцова С.Ю., Коростышевская Е.М., Самылов И.О. Этапы становления и развития понятия «инновации» // Инновации. 2018. №3 (233). С. 36–46.
14. Статистика науки и инноваций: краткий терминологический словарь; под ред. Л.М. Гохберга. М.: ЦИСН, 1996. 112 с.
15. Чулок А.И. Предпринимательство и инновации: основные понятия и классификация // Российское предпринимательство. 2000. Т. 1. № 1. С. 46–52.
16. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия; пер. с нем.: В.С. Ав-

тономов, М.С. Любский, А.Ю. Чепуренко ; пер. с англ.: В.С. Автономов [и др.]. М.: Эксмо, 2007. 861 с.

17. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития : (Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры); пер. с нем. В.С. Автономова [и др.]. М.: Прогресс, 1982. 455 с.

18. Янсен Ф. Эпоха инноваций; пер.с англ. М.: ИНФРА-М, 2002. 308 с.

19. Bledow R., Frese M., Anderson N., Erez M., & Farr J. A dialectic perspective on innovation: Conflicting demands, multiple pathways, and ambidexterity // *Industrial and Organizational Psychology*. 2009. №2(3). pp. 305–337. <http://dx.doi.org/10.1111/j.1754-9434.2009.01154.x>

20. Brynjolfsson E., Hitt L.M. Beyond Computation: Information Technology, Organizational Transformation and Business Performance // *Journal of Economic Perspectives*. 2000. №14 (4). pp. 23–48.

21. Schumpeter J.A. *Business Cycles: a Theoretical, Historical, and Statistical Analysis of the Capitalist Process*. Oxford University Press, 1939. 384 p.

22. Turay, Suliaman Innovation and Entrepreneurship Relationship // *Electronic Journal*. 2016. 10.2139/ssrn.3009870.

Корпоративная социальная ответственность; корпоративный менеджмент; кадровая политика; кадровый потенциал; ответственные социальные практики; корпоративная культура.

Лимарева Ю.А.,

к.п.н., доцент

Магнитогорский государственный
технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск;

Лимарев П.В.,

к.э.н., доцент,

Магнитогорский государственный
технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Keywords

Corporate social responsibility; corporate management; personnel policy; human resources; responsible social practices; corporate culture.

Limareva Y.A.,

Phd pedagogic, associate Professor

Nosov Magnitogorsk State Technical University,
Magnitogorsk;

Limarev P.V.,

PhD economic, associate Professor

Nosov Magnitogorsk State Technical University,
Magnitogorsk.

РАЗВИТИЕ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ

DEVELOPMENT OF CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY IN THE METALLURGICAL INDUSTRY

Аннотация

В статье рассмотрен ряд методических аспектов развития корпоративной социальной ответственности металлургического предприятия в современных условиях. Объектом исследования выступил ОАО «ММК-МЕТИЗ». Исследован вопрос о проведении эффективной кадровой политики для продвижения компании и выстраивании ответственных социальных практик в отношении персонала. Представлены подходы к развитию механизмов управления корпоративной социальной ответственностью метизной компании.

Abstract

The article discusses a methodological aspects of the development of corporate social responsibility of a metallurgical enterprise in modern conditions. The issue of conducting an effective personnel policy to promote the company and building responsible social practices in relation to personnel has been investigated. There is approaches to the development of mechanisms for managing corporate social responsibility of a hardware company are presented.

Процесс укрепления и развития металлургической отрасли в России с началом 2000-х годов начал движение в сторону слияния и укрупнения предприятий. Интеграционные процессы позволяют более эффективно решать задачи повышения конкурентоспособности предприятия, проводить значительные научно-технические мероприятия, выходить на международные рынки сбыта и, таким образом, увеличивать корпоративную стоимость.

Взаимная интеграция обусловлена общемировой тенденцией к объединению предприятий металлургической отрасли в холдинги. Такая интеграция позволяет промышленным объединениям в рамках олигопольного рынка иметь собственную нишу, обусловленную как ассортиментом продукции, так и логистическими схемами.

На Урале ярким примером интеграции и слияния с более крупным партнером по отрасли может служить деятельность ОАО «МММЗ» и ОАО «МКЗ», объединенных в 2003 году с ОАО «ММК» и переименованных в ОАО «ММК-МЕТИЗ» [6; 8].

В статье «Об исследовании кадровой составляющей корпоративной стоимости ММК – МЕТИЗ» И.Н. Ткаченко и М.С. Чеснокова подчеркивают, что «в случае с металлургическим сектором эффективность интеграции организации поддерживается характером их коммерческой и логистической деятельности (долгосрочные контракты на поставку продукции, большое количество крупных посредников) [1].

Мероприятия по наращиванию объемов производства, повышение качества продукции, развитие маркетинговой составляющей дали положительные результаты. Рост производства и рост прибыли отечественных металлургических компаний в 2009-2018 гг. позволили металлургии сохранить лидирующие позиции на российском фондовом рынке [2; 5; 8; 9].

Сегодня захват новых целевых сегмен-

тов и выход на мировые рынки диктует промышленным предприятиям новые подходы к управлению. В бизнес-сообществе на Международных форумах лидеров бизнеса, Мировым советом бизнеса, ведущими объединениями корпораций приняты обязательные условия, которым должны придерживаться ведущие предприятия, в том числе и предприятия металлургической отрасли. Все более востребованной в деловом сообществе становится тема корпоративной социальной ответственности, которая выстраивается не только в отношении внешних заинтересованных сторон (потребителей, конкурентов, посредников и т.д.), но и в отношении внутренней среды предприятия (льготы и гарантии персоналу, развитие интеллектуального капитала, формирование корпоративной культуры, соблюдение прав сотрудников и т.д.).

Внедрение международных стандартов ответственного ведения бизнеса [3] в работу компании позволяет:

- повысить уровень прозрачности деятельности компании для ее оценки обществом, финансовыми институтами, партнерами, в том числе за рубежом;

- повысить эффективность внутренних процессов для увеличения производительности труда, снижения расходов;

- сделать компанию более устойчивой к внешним социальным и экологическим рискам для снижения экономических потерь компаний (из-за несчастных случаев на производстве, в рамках судебных разбирательств и др.);

- открыть доступ к новым товарным и географическим рынкам;

- повысить лояльность сотрудников и клиентов компании;

- увеличить добавленную стоимость для потребителей.

Как правило, большая часть процедур, регулирующих механизмы принятия решений и их реализацию с учетом основных принципов корпоративной социальной ответственности, отражена во внутренних документах компании (положениях, стратегиях, политиках и т.д.). В частности, социальная политика предприятия ОАО «ММК-МЕТИЗ» отражена в документах «Стратегические цели и приоритетные направления социальной политики ОАО «ММК-МЕТИЗ» и «Перечень услуг, предоставляемых

ОАО «ММК-МЕТИЗ» в рамках реализуемых социальных программ» [4; 7]. В соответствии с этими документами персонал предприятия в полной мере обеспечивается социальной поддержкой, включающей здравоохранение, обеспечение жильём на льготных условиях и многим другим.

Руководящие принципы Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) выделяют семь основных сфер, в которых следует провести анализ рисков: экология, соблюдение прав человека и трудящихся, добросовестная конкурентная политика, защита прав потребителей, наука и технологии, налоги, противодействие коррупции. К политике корпоративной социальной ответственности, проводимой ОАО «ММК-МЕТИЗ», непосредственное отношение имеют экология и соблюдение прав человека, и в определённой части – защита прав потребителей. Мероприятия, проводимые в рамках развития этих сфер, отражаются как во внутренней документации предприятия, так и в локальных, региональных и федеральных СМИ.

Результатом развития социальной сферы и реализации корпоративной социальной ответственности является сохранение и воспроизводство человеческого капитала в целом, тесное взаимодействие сотрудников предприятия и администрации и формирование положительного имиджа предприятия как на локальном, так и на глобальном уровне.

Источники

1. Ткаченко И.Н., Чеснокова М.С. Об исследовании кадровой составляющей корпоративной стоимости металлургической компании. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-issledovanii-kadrovoy-sostavlyayuschey-korporativnoy-stoimosti-metallurgicheskoy-kompanii> (дата обращения: 11.03.2021).

2. Металлургия. Аналитическая справка. 2020. URL: https://spravochnik.rosmintrud.ru/storage/app/media/Metallupgiya_2019.pdf

3. Международные стандарты ответственного ведения бизнеса – 2020. URL: <https://media.rspp.ru/document/1/d/5/d587e7df7a4fba7205fa72d761e1ac5e.pdf>

4. ММК-МЕТИЗ: Социальная политика – 2020. URL: <https://mmk-metiz.ru/company/sotsialnaya-politika.php>

5. Зиновьева Е.Г., Костина Н.Н., Коптякова С.В. Комплексная система управления рисками на предприятиях чёрной металлургии // Экономика и предпринимательство. 2019. № 12 (113). С. 1118–1124.

6. Зиновьева Е.Г., Костина Н.Н., Коптякова С.В. Оценка рынка метизной промышленности // Экономика и предпринимательство. 2020. № 9 (122). С. 813–820.

7. Костина Н.Н., Коптякова С.В., Зиновьева Е.Г. Теория

нечётких множеств как метод управления интеграционными рисками на предприятиях чёрной металлургии // Менеджмент в России и за рубежом. 2019. № 3. С. 48–58.

8. Ivashina N.S., Kuznetsova M.V., Zinovieva E.G., Litovskaya Y.V. Developing the system of evaluating risks of metallurgy enterprises taking into account the synergistic approach // 3rd BEM International Conference on Education, Sociology and Humanities (BEM-ESH 2018). August 14-16, 2018. Reykjavik, Iceland. Vol. 12 of Advances in Business and Finance. pp. 225–232.

9. Zinovyeva E.G., Koptyakova S.V. Assessment of integration risks for metallurgical enterprises using the fuzzy set method // CIS Iron and Steel Review. 2019. Vol. 17. pp. 58–64.

Кашуба М.Г.,
магистрант ФГБОУ ВО «МГТУ им. Носова»;
Лунцова А.И.
бакалавр, Магнитогорский государственный технический
университет им. Г. И. Носов», г. Магнитогорск.

Kashuba M.G.,
undergraduate
Nosov Magnitogorsk State Technical University,
Magnitogorsk;
Luntsova A.I.,
bachelor
Nosov Magnitogorsk State Technical University,
Magnitogorsk.

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИЙ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

FEATURES OF INTERNET COMMUNICATIONS IN THE POLITICAL PROCESS

Аннотация

В данной статье авторы сосредотачивают свое внимание на интернет-коммуникациях в современном политическом процессе. Они делают вывод о том, что интернет-технологии позволяют сегодня направить политический процесс в совершенно иное русло. Поэтому можно говорить о том, что сами технологии становятся уже не средством передачи информации, а главным фактором, который определяет направление развития политического процесса. Авторы рассматривают примеры интернет-коммуникаций, которые смогли привести политический процесс к заранее заданному результату.

Abstract

In this article, the authors focus on Internet communications in the modern political process. They conclude that Internet technologies today make it possible to direct the political process in a completely different direction. Therefore, we can say that the technologies themselves are no longer a means of transmitting information, but the main factor that determines the direction of development of the political process. The authors consider examples of Internet communications that have been able to bring the political process to a predetermined result.

Ключевые слова

Политический процесс, интернет-коммуникации, манипуляция

Keywords

The political process, internet communication, manipulation

Об интернет-технологиях сегодня написано достаточное количество литературы. Исследователи пытаются сосредоточиться на нескольких проблемах. Так, с появлением интернет-технологий стало очевидным, что представление о всеобщем благе, которое представляет из себя доступ к информации, далеко не обоснованы [1]. Это связано с тем, что доступом к информации обладает тот субъект, у которого наиболее развиты технологии.

Сегодня количество пользователей интернета исчисляется миллиардами людей. Доступ к интернет-коммуникациям и различным цифровым платформам, особенно если это касается политического процесса, – это проблема, которую следует осмыслить. Дело в том что сегодня очень сложно понять, кто из субъектов наполняет политический контент на различных сайтах. Мы не берем во внимание официальные сайты известных субъектов политического процесса. Объясним, почему.

Такие сайты по сути представляет собой информационные каналы, которые информируют о событиях в сфере политики. Однако настоящие интернет-коммуникации разворачиваются далеко не там. Интернет-коммуникации перешли в сферу блогов и обсуждение в чатах. В этом случае достаточно сложно определить, кто изначально являлся производителем политического контента. Как отмечают исследователи

В результате мы можем говорить о появлении дополнительных инструментов и технологий виртуализации политической реальности, существенно искажающих объективную действительность. Подобная виртуализация значительным образом увеличивает манипуляционный потенциал сетевого пространства, позволяя эффективно использовать широкий арсенал манипулятивных методик для управления общественным сознанием и формирования выгодных субъектам манипуляционного воздействия массовых моделей мировосприятия и поведения [2].

По сути, речь идет о политической манипуляции. Сегодня уже не секрет, что все новые революции XXI века были сделаны при помощи манипулятивных интернет-технологий. Исследователи даже выделили этапы, в соответствии с которыми эти технологии внедряются в общественное сознание [2]. Сначала происходит

вброс информации через сообщество социальной сети, затем формируется горизонтальная коммуникация, происходит активное продвижение альтернативных политических смыслов и ценностей в определенных сегментах интернет-пространства. Как правило, эти сегменты формируются специальными программами, где очень четко видна своя целевая аудитория. Далее происходит артикуляция определенных требований (могут мобилизоваться протестные массы и распространяться информация, которая в негативном свете будет представлять определенных политиков или события).

Таким образом, доступ к интернет-коммуникации не всегда является позитивным явлением. Если речь идет о политическом процессе [3; 4], возникает вопрос: возможно ли данным технологиям что-либо сегодня противопоставить?

Как нам видится, некоторые явления сегодня все-таки можно противопоставить открытым манипуляции в интернет-пространстве в области политики. Во-первых, не стоит сбрасывать со счетов активное развитие программного обеспечения, которое позволяет отследить цифровые следы практически любой манипуляции. Именно поэтому репост той или иной новости или информации может повлечь за собой определенного рода ответственность. Сегодня национальное законодательство многих стран подходит вплотную к вопросу урегулирования интернет-пространства с точки зрения юридической [5].

Во-вторых, повышается культура пользователей, которые понимают специфику продвижения информации в интернет-коммуникациях. Все это дает нам возможность говорить о том, что данная проблема будет иметь свое дальнейшее развитие как с точки зрения теории, так с точки зрения практического воплощения.

Источники

1. Бальнская Н.Р., Коптыкова С.В., Зиновьева Е.Г. Анализ использования информационно-коммуникационных технологий в органах муниципального управления // Муниципалитет: экономика и управление. 2019. №1(26). С. 16–24.
2. Володенков С.В. Особенности интернет-коммуникации в современном политическом процессе // Вестн. моск. ун-та. Сер. 12. Политические науки. 2014. №2. С. 13–20.
3. Balynskaya N.R., Zinovyeva E.G., Koptyakova S.V., Chuprin V.V., Luntsova A.I. International image of Russia and

information globalization // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS, 2021. pp. 85–93.

4. Balynskaya N.R., Zinovyeva E.G., Shkurko N.S., Koptyakova S.V., Chuprin V.V. Information process as the basis of political transformations in Russian society // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS, 2021. pp. 94–102.

5. Бальнская Н.Р. Современные российские и европейские политические и экономические процессы // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования: тезисы докладов 77-й межд. научно-технической конф. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2019. С. 124.

Пьянков В.В.,

к.э.н. доцент

Пермский государственный национальный
исследовательский университет, г. Пермь

Подзолкова А.А.,

студентка

Пермский государственный национальный
исследовательский университет, г. Пермь

Ryankov V.V.,

Ph.D of economics, assistant professor

Perm State National Research University, Perm

Podzolkova A.A.,

student Perm State National Research University, Perm

ОЦЕНКА ПРОГРАММ ЛОЯЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ РИТЕЙЛЕ

EVALUATION OF LOYALTY PROGRAMS IN MODERN RETAIL

Аннотация

В данной статье рассмотрены программы лояльности в мобильной электронной коммерции. В результате изучения данного вопроса были получены результаты, отражающие варианты стимулирования продаж посредством мобильных приложений.

Abstract

This article discusses loyalty programs in mobile e-commerce. As a result of studying this issue, results were obtained that reflect the options for stimulating sales through mobile applications.

Ключевые слова

Программа лояльности, современный ритейл, электронная коммерция, мобильное приложение, мобильная коммерция

Keywords

Loyalty program, modern retail, e-commerce, mobile app, mobile commerce

Развитие мобильной электронной коммерции оказывает влияние и на торговлю в оффлайне. Сам формат оффлайн-шопинга в последнее время изменился. Теперь покупатель перед тем, как сходить в магазин, заходит в сеть, чтобы посмотреть подробное описание товара, найти адрес торгового объекта и уточнить время его работы [8].

Другим фактором, стимулирующим развитие рынка, стала разработка специальных приложений для мобильной электронной коммерции (мобильных приложений). Они продолжают завоевывать популярность, так как благодаря им появилась возможность прямого доступа к информации, что позволило минимизировать лишние переходы и сторонний контент [1]. Отсутствие технических ограничений, которые свойственны интернет – сайтам, позволяет приложениям быть индивидуальными с ярко визуализированными ресурсами и использовать широкий набор функций устройства и интерактивные приёмы в рекламе [4].

Современные продажи уже неразрывно связаны со смартфоном. Соответственно, он становится самым мощным рекламным инструментом воздействия на потребителя. Мобильное приложение является одним из приоритетных направлений в развитии [3; 9].

В России в 2018 году доля транзакций через мобильные устройства увеличилась на 9% (с 21% до 30%), а число покупок увеличилось почти на 80%. Также исследования компании, занимающейся ретаргетингом и медийной рекламой в Интернете, «Criteo» показали, что в приложениях ритейлеров пользователи проводят в шесть раз больше времени и покупают там в шесть раз чаще, чем на мобильных версиях сайтов [6; 8].

Мобильная коммерция связана с удобством организации предложения покупателю с помощью мобильных приложений [5]:

1) пользователь может сфотографировать, понравившийся товар, воспользоваться поиском по картинкам в приложении, приобрести его, узнать о специальных предложениях на основе локации, используя доступ к камере, местоположению и другим функциям телефона;

2) у встроенных приложений показатель ROI выше, чем у мобильных сайтов, так как пользователи мобильного приложения – это, как правило постоянные лояльные покупатели, которые специально его установили;

3) мобильные приложения позволяют создавать более персонализированный покупательский опыт, так как покупателям нравится видеть рекламу товаров, которыми они интересовались, поэтому пользователям предлагают более релевантные товары или купоны.

Около 50–70% пользователей, которые скачали мобильное приложение, активно его используют. Чаще всего они его используют для хранения в нём карты лояльности. Также, мобильное приложение даёт пользователю такие возможности как возможность выпуска виртуальной карты лояльности, начисление и списание баллов по специальному QR-коду, возможность создать список покупок, push-информирование о текущих акциях, персональные предложения и прочие удобства, благотворно влияющие на покупательский опыт в офлайн – торговле [7].

Необходимо работать с мобильным приложением, его логическим функционалом и давать клиентам определённые ценности для того, чтобы мотивировать их на скачивание, и на совершение покупок именно в этом магазине. В среднем, человек использует 15 самых популярных приложений: погода, новости, электронная почта, музыка, Instagram, фитнес-трекер и др. Чтобы добиться успеха, ритейлерам необходимо создать приложение, которое сможет закрепиться в 15 иконках на экране.

Большое количество мобильных приложений российских ритейлеров не приспособлены для получения выгоды покупателями и ритейлерами. Эти приложения просто информируют пользователей о скидках и акциях, и показывают магазины поблизости, а также хранят карту лояльности [2]. У сети «Семья» есть мобильное приложение, но особой ценности для потребителя не имеет, и на это есть несколько причин:

- 1) карты лояльности можно добавить и в другое приложение, например «Stocard»;
- 2) акции и каталоги можно отслеживать в «Едадиле»;
- 3) раздел «Доставка» в приложении, переводит на мобильную версию сайта, то есть,

не выходя из приложения, оформить доставку также нельзя. Пользователи в шесть раз чаще покупают именно через приложение, чем через мобильную версию сайта, поэтому отсутствие возможности сделать заказ через приложение является недостатком;

4) функция оформления виртуальной карты не работает;

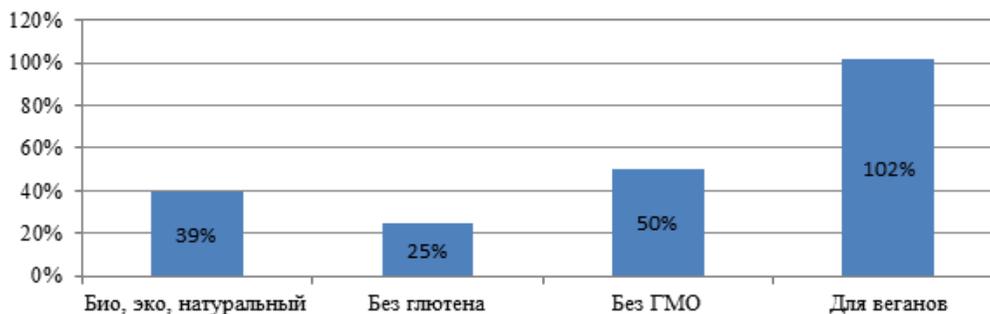
5) отсутствие каталога всех товаров, то есть в приложении можно посмотреть только товары по акции, поэтому раздел «список покупок» необходимо заполнять вручную. Приложение было бы более полезно, если бы «список покупок» можно было заполнить автоматически, добавив товары из каталога.

Одна из основных причин скачивания приложения – это добавление в неё карты лояльности. Для того, чтобы увеличить количество скачиваемых приложений, можно добавить виртуальную карту, которая может находиться только в приложении.

На примере, сети «Семья», тенденция на экологичность товаров и правильное питание, может быть использована для развития коммуникации с покупателями по средству мобильного приложения и разработки системы лояльности для отдельных категорий товаров, а именно товары, относящиеся к группе «эко – товары» бытовая химия, средства по уходу за собой и т.д.), и продукты питания, относящиеся к группе «правильное питание». Эти товары показывают рост продаж не менее, чем на 20% ежегодно в магазинах сети «Семья».

Более 80% российских потребителей считают главными личными ценностями: здоровье и хорошее самочувствие. На рисунке 1 представлены критерии, которые демонстрируют самые высокие темпы роста в денежном выражении.

Рисунок 1. Обозначения, которые демонстрируют самые высокие темпы роста в денежном выражении

Таким образом, вполне уместно создание карты лояльности, благодаря которой покупатели обратят внимание на данные товары, если они ещё ими не интересовались.

Со стороны покупателей привлекательность такой карты будет выражаться в том, что скидка будет постоянная, не меняющаяся каждый месяц. Со стороны магазина – это, во-первых, ещё большее привлечение внимания к «правильному питанию» и «эко – товарам», а, во-вторых, эти товары имеют доходность выше, чем аналогичные товары, не относящиеся к данной группе, то есть, к примеру, у средства для мытья посуды из категории «эко» маржинальность выше, чем у обычного средства для мытья посуды.

В таблице 1 представлены проценты скидок, в зависимости накопленных бонусов

Таблица 1. Размер скидки, зависимость от накопленных бонусов

Сумма покупок, совершенных с картой лояльности, рублей	Скидка, %
8000	2
10000	5
12000	7
15000	10
20000	12
25000	15

Аудитория, использующая мобильное приложение более платёжеспособная (средний чек на 55% выше, чем у покупателей, которые не используют мобильное приложение).

Одним из преимуществ использования приложения может стать возможность получать дополнительные скидки для кросс-товаров. То есть увеличение скидки при покупке нескольких товаров, используемых в кросс-акции. Данная технология может быть реализована по принципу «self-scan», то есть сканирование штрих – кода или QR – кода одного товара предлагается следующая группа товаров. Далее при покупке нужного количества товаров, на кассе (или при онлайн – заказе) рассчитывается скидка через карту, по средству начисления баллов.

В таблице 2 представлены примеры алгоритма кросс-акции, то есть увеличение скидки с покупкой последующего товара, предложенного в кросс-акции.

Таблица 2. Алгоритм кросс-акций при стимулировании товарооборота в категории «Прямые поставки»

Сценарий 1		Сценарий 2	
Категория товаров	Размер скидки с накоплением, %	Категория товаров	Размер скидки с накоплением, %
Вино MESTA VERDEJO WHITE	0	Макаронные изделия «Family choice»	0
Сыры	10	Креветки	10
Оливки	15	Сыры	15
Соус «Песто»	17	Сливки	17

Такие кросс-акции могут сочетать различные товары, они могут исходить из сезонности, праздников и т.д., они могут постоянно меняться. Об актуальных акциях покупателей также будет информировать приложение.

Мобильные приложения ритейлеров должны становиться всё более полезными для потребителя, формировать его лояльность и желание совершать покупки именно у этого ритейлера. Грамотное использование возможностей приложения позволит и повысить лояльность клиентов, и обеспечить рост продаж, прибыли и среднего чека.

Источники

1. Андреева О.Д. Мировая экономика // Роль маркетинга в решении проблем развития мобильной электронной коммерции. 2014. №3. С. 16–17.
2. Как сделать эффективным мобильное приложение для ритейла? URL: <https://www.retail.ru/articles/kak-sdelat-effektivnym-mobilnoe-prilozhenie-dlya-riteyla/>
3. Мобильное приложение – современный инструмент продвижения бизнеса. URL: <http://asiarussia.ru/news/16508/>
4. Мобильный web сайт или мобильное приложение? URL: <https://habr.com/ru/post/168843/>
5. Почему ритейлу нужны мобильные приложения? URL: <https://www.retailhub.ru/ru-ru/news/pochemu-riteylu-nuzhny-mobilnye-prilozheniya.html>
6. Реклама мобильных приложений: руководство для маркетологов по максимизации вовлеченности в приложение. URL: <https://www.criteo.com/ru/app-advertising/>
7. Розничная торговля продуктами питания и торговые сети «FMCG». URL: <https://infoline.spb.ru/>
8. Электронная коммерция: правовое регулирование и налогообложение. URL: <https://www.mibok.ru/about/press/elektronnaya-kommertsiya-pravovoe-regulirovanie-inalogooblozhenie/>
9. Новикова К.В., Яцук В.И. Современные марке-

тинговые инструменты регионального ритейла в условиях цифровой экономики // Маркетинг в России и за рубежом. 2019. № 2. С. 20–26. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37242697>

10. Новикова К.В., Кольшкин А.В. Анализ рынка продуктового ритейла в Пермском крае и перспективы развития данной отрасли // Экономическая среда. 2020. № 1 (31). С. 32–38. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42646960>

11. Брезгина К.В., Антинескул Е.А. Особенности интернет-маркетинга на промышленном рынке // Маркетинг в России и за рубежом. 2018. №4. С. 96–101.

12. Керзина Е.А., Антинескул Е.А. Специфика поведения потребителей продовольственных товаров г. Перми // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. Ч.1. №1. С. 77–80.

13. Арутюнян А.В., Зиновьева Е.Г. Роль социальных сетей в муниципальном управлении // Актуальные вопросы экономики и управления: сб. материалов V Межд. научно-практ. конф.; под об. ред. Н.Р. Балынской. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2020. С. 9–12.

14. Лимарева Ю.А., Зиновьева Е.Г. Организация мероприятий по стимулированию сбыта услуг интернет-провайдера как фактор повышения эффективности его работы // Актуальные вопросы экономики и управления: сб. материалов Межд. научно-практ. конф.; под об. ред. Н.Р. Балынской. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2019. С. 98–100.

Сажина Д.В.,
бакалавр, Магнитогорский государственный технический
университет им. Г. И. Носов», г. Магнитогорск.

Sazhinova D.V.,
bachelor
Nosov Magnitogorsk State Technical University,
Magnitogorsk.

АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

ANALYSIS OF THE MAIN INDICATORS OF THE IMPLEMENTATION OF THE STATE YOUTH POLICY IN THE CHELYABINSK REGION

Аннотация

В статье рассматривается анализ реализации государственной молодежной политики в Челябинской области. Анализируются политико-правовые аспекты, направления деятельности и рейтинг в сфере эффективности реализации молодежной политики.

Abstract

The article analyzes the implementation of the state youth policy in the Chelyabinsk region. The article analyzes the political and legal aspects, areas of activity and rating in the field of the effectiveness of the implementation of youth policy.

Ключевые слова

Молодёжь, государственная молодежная политика.

Keywords

Youth, state youth policy.

Государственная молодежная политика разрабатывается и реализуется органами государственной власти и местного самоуправления

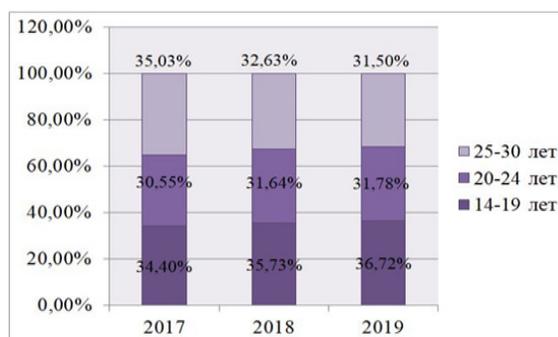
ния при участии в партнерстве общественных объединений, как молодежных, так и детских, неправительственных организаций и иных юридических и физических лиц [1]. При этом важно обеспечить плодотворное взаимодействие государственных структур и институтов гражданского общества, которые понимаются как пространство для реализации частных инициатив, как механизм диалога между населением и властью, защиты прав человека, а так же повышения гражданской активности масс» [4].

На первом этапе рассмотрим структуру и темпы роста молодежи. В таблице 1 представим долю молодежи в Челябинской области за 2015–2017 гг.

Исходя из таблицы 1 видно, что население Челябинской области растет, но при этом доли молодежи снижается. Если в 2017 году доля молодежи занимала 17,97% от всего населения Челябинской области, то к 2019 году снизилась на 1,61% до 16,36% от всей численности [5].

На рисунке 1 представим структуру молодежи по возрасту в процентном соотношении за 2017–2019 гг.

Рисунок 1. Структура молодежи по возрасту за 2017–2019 гг., (%)

Исходя из рисунка 1 можно наблюдать, что доля молодежи в возрасте 14–19 лет за 2017–2019 гг. возрастает с 34,40% до 36,72%, такая же динамика наблюдается и в возрастной группе 20–24 года в 2017 г. составляло 30,55%, а в 2019

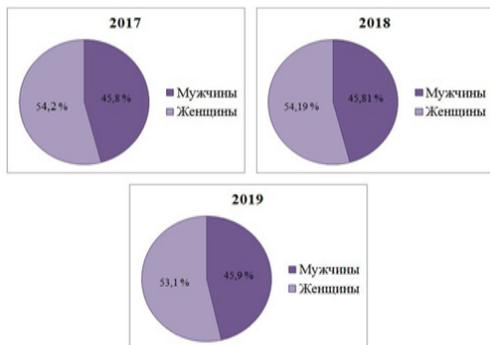
Таблица 1. Доля молодежи среди населения в Челябинской области за 2017–2019 гг.

Наименование	Динамика, чел.			Структура, %		
	2017	2018	2019	2017	2018	2019
Всего население Челябинской области	3502323	3493036	3475753	100,0	100,0	100,0
Численность молодежи	629290	597112	568639	17,97	17,09	16,36

г. уже 31,78%, а вот за 2017–2019 гг. динамика в возрастной группе 25–30 лет с каждым годом уменьшается с 35,03% до 31,50% [5].

На рисунке 2 рассмотрим структуру молодежи по половому признаку за 2017–2019 гг.

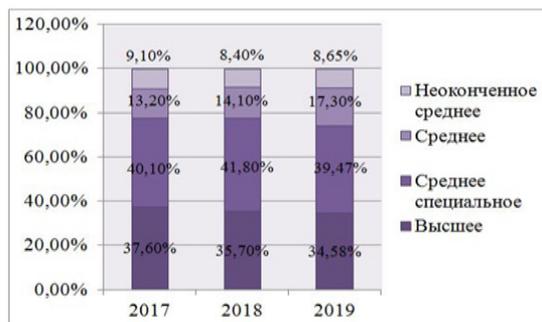
Рисунок 2. Структура молодежи Челябинской области по половому признаку за 2017–2019 гг., (%)

На основе рисунка 2 наблюдаем, что в период 2017–2019 гг. среди молодого населения превалирует доля женщин над мужчинами. С каждым годом процент мужчин увеличивается на 0,1%.

На рисунке 3 представим структуру молодежи по уровню образования за 2017–2019 гг.

Рисунок 3. Структура молодежи Челябинской области по уровню образования за 2017–2019 гг., (%)

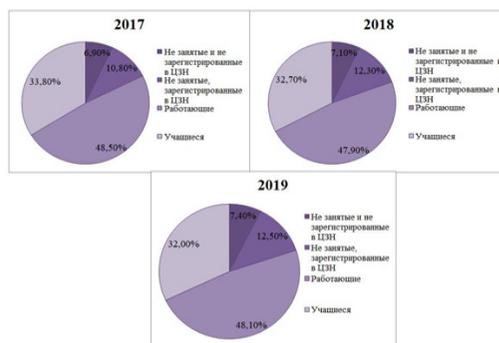

Наблюдаем, что основная доля молодежи имеет образование, но за 2017–2019 гг. доля молодых людей получивших образование уменьшается. Так доля молодежи, имеющая высшее образование уменьшилась с 37,6% в 2017 году до 34,58% в 2019 году, такая же динамика наблюдается и в категории молодых людей имеющих среднее специальное образование в 2017 году составило 40,1%, а в 2019 году 39,47%. В этот период времени показала растущую динамику группа молодых людей,

имеющая только среднее образование с 13,2% в 2017 году до 17,3% в 2019 году. Так же положительную динамику можно отметить в категории молодых людей имеющих неоконченное среднее образование, их доля снизилась с 9,10% в 2017 году до 8,65% в 2019 году [6].

Немало важным является показатель трудовой занятости молодого населения Челябинской области (рисунок 4).

Рисунок 4. Структура молодежи по уровню занятости в Челябинской области за 2017–2019 гг., (%)

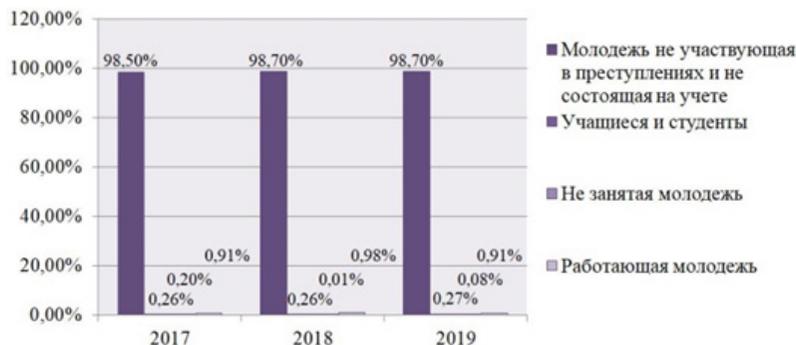
В течение исследуемого периода наблюдается, что основная доля молодежи либо работает, либо учится, но стоит и отметить, что есть молодежь, которая и не работает и не учится. И доля молодежи, которая не обременена ни работой, ни учебой постепенно увеличивается, и составила в 2019 году 19,90% от общей численности всей молодежи. На основе этих данных можно предположить, что рост не занятой молодежи негативно влияет на тенденцию состояния эффективности реализации государственной молодежной политики на территории Челябинской области [3].

Отсутствие занятости молодежи повышает вероятность попадания их в группу риска по различным правонарушениям.

На рисунке 5 рассмотрим процентное соотношение доли молодежи в Челябинской области по уровню участия в совершении преступлений за 2017–2019 гг.

Видно, что за 2017–2019 гг. основная доля молодежи не принимает участие в преступлениях и не состоит на учете. Можно наблюдать небольшие хаотичные всплески, например доля не занятой молодежи колеблется от 0,20% в 2017 году, в 2018 году значительно это значение снизилось до 0,01% и в 2019 году тенденция

Рисунок 5. Структура молодежи по уровню участия в преступлениях за 2017 – 2019 гг., (%)

снова пошла по восходящей до 0,08%. Похожие всплески видны и в категории работающей молодежи, когда в 2017 году доля молодежи совершивших правонарушения составила 0,91, в 2018 году это значение выросло до 0,98, а 2019 году можно наблюдать увеличение доли работающей молодежи совершающих преступления.

Если обратиться к таблице 2, то увидим, как на протяжении за 2017-2019 гг. достаточно динамичными темпами уменьшилась численность молодежи в Челябинской области и количество совершенных преступлений, но с менее выраженной динамикой.

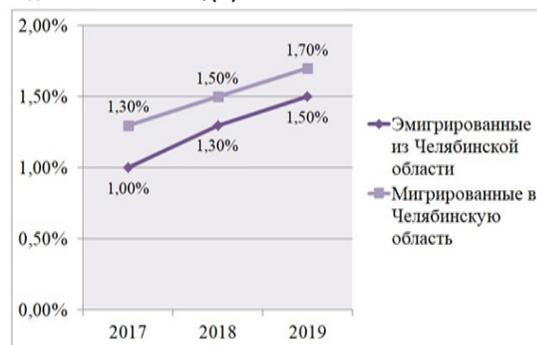
Таблица 2. Соотношение молодых людей по группам занятости к количеству преступлений за 2017-2019 гг.

Категория	2017	2018	2019
Молодежь Челябинской области, всего	686 146	658 238	629 290
Молодежь не участвующая в преступлениях и не состоящая на учете	676 069	649 907	621 273
Количество преступлений совершенных учащимися и студентами	1 844	1 748	1 741
Количество преступлений совершенных не занятой молодежью	1 388	83	512
Количество преступлений совершенных работающей молодежью	6 845	6 500	5 764

На фоне этой статистики стоило бы рассмотреть динамику мигрированной и эмигри-

рованной молодежи в/из Челябинской области (рисунок 6).

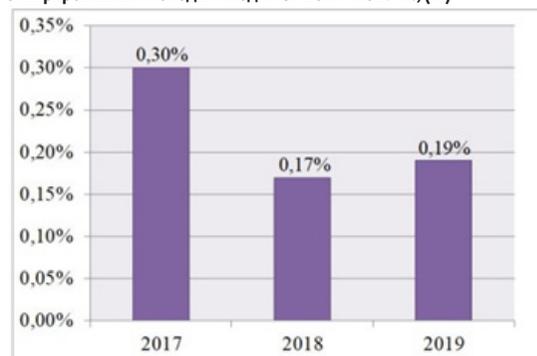
Рисунок 6. Структура мигрированных и эмигрированных молодых людей за 2017 – 2019 гг., (%)

На основе рисунка 6 видно, что, несмотря на высокую динамику, присутствует значительная доля оттока молодых людей.

На рисунке 7 отражена доля прироста молодежи за счет миграции молодых людей в Челябинскую область за 2017–2019 гг..

Рисунок 7. Доля прироста молодежи в соотношении мигрированных к эмигрированным молодым людям за 2017–2019 гг., (%)

Доля прироста в соотношении мигрированных и эмигрированных молодых людей

Таблица 3. Динамика и структура программ финансирования молодежной политики за 2017–2019 гг.

Наименование	Динамика сумм, руб.			Структура, в %		
	2017	2018	2019	2017	2018	2019
Итого	87850000	88400000	93400000	100	100	100
Федеральные:	3150000	3200000	3500000	3,58	3,42	3,74
Региональные:	84700000	85200000	89800000	96,41	96,38	96,14

Государством, как на федеральном, так и на региональном уровнях разрабатываются, реализуются и финансируются различные программы в рамках государственной молодежной политики (таблица 3).

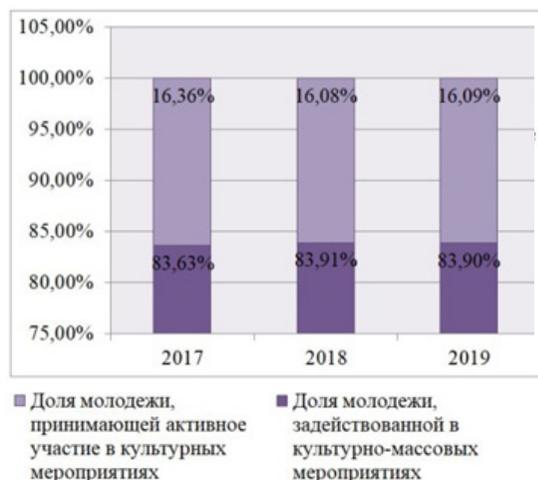
Исходя из таблицы 3 видно, что основная доля финансирования программ осуществляется за счет собственных средств местного бюджета. В данном случае регионы берут на себя основные расходы при реализации государственной молодежной политики.

На рисунке 8 рассмотрим развитие спорта и оздоровление молодежи Челябинской области за 2017–2019 гг.

На основании рисунка 8 видим, что за 2017–2019 гг. снижается доля молодых людей, имеющих отклонения в физическом и психологическом здоровье с 16,98% до 15,87%. Так же стоит отметить положительную динамику в группе молодежи охваченной организационными формами оздоровления, отдыха и занятости с 49,29% в 2017 году до 52,14% в 2019 году [5].

Так же стоит провести анализ по вовлеченности молодежи в культурную и социально-значимую деятельность в Челябинской области за 2017–2019 гг. (рисунок 9).

Рисунок 9. Доля вовлеченности молодежи в культурную и социально-значимую деятельность в Челябинской области за 2017–2019 гг., (%)

На основании рисунка 9 видим, что за 2017–2019 гг. снижается доля молодых людей, принимающей активное участие в культурных мероприятиях с 16,36% до 16,09%. Так же стоит отметить положительную динамику в группе молодежи, задействованной в культурно-массовых мероприятиях с 83,63% в 2017 году до 83,9% в 2019 году.

Рисунок 8. Анализ развития спорта и оздоровления молодежи Челябинской области за 2017–2019 гг.

Сильными сторонами государственной молодежной политики является:

1) наличие комплекса мероприятий в Челябинской области, направленных на гражданско-патриотическое воспитание детей, подростков и молодежи; используются различные формы поддержки интересов молодежи (субсидирование, гранты, ресурсные центры, консультационные пункты и другое);

2) актуальность и востребованность молодежной политики на территории Челябинской области.

Слабыми сторонами государственной молодежной политики является:

1) отсутствие на федеральном уровне единой системы региональных исследований, системы мониторингов состояния молодежи и молодежной среды, технологии расчетов, критериев эффективности мероприятий и ресурсных вложений в сфере государственной молодежной политики, комплексного анализа результативности работы органов, ответственных за реализацию государственной молодежной политики, ее соответствия социальным потребностям и интересам молодежи;

2) низкая досуговая занятость [7; 8; 9] молодежи в области;

3) рост числа безработных среди молодежи;

4) рост числа совершенных преступлений среди молодежи; тенденция низкого процентного соотношения трудовой занятости для молодежи, не имеющей опыта работы. Нежелание работодателей принимать на подработку студентов очного отделения, несовершеннолетних подростков, желающих работать в свободное от учебы время;

5) низкий престиж у молодежи среднего профессионального образования, рабочих и социальных специальностей;

6) неполный охват всех групп молодежи.

Возможностями государственной молодежной политики является:

1) развитие молодежного предпринимательства, создание молодежных предприятий в среднем бизнесе;

2) развитие сотрудничества и партнерских отношений с другими государственными и негосударственными структурами, связанными с молодежной проблематикой;

3) развитие и сокращение числа безра-

ботной молодежи за счет ее вовлечения;

4) снижение доли преступности среди молодежи за счет вовлечения ее в досуговые мероприятия/увеличения трудовой занятости и пр. мероприятия.

Угрозами государственной молодежной политики является:

1) отсутствие инновационных подходов к реализации основных направлений государственной молодежной политики в муниципальных образованиях края;

2) доминирование неформальных молодежных организаций;

3) недостаточная профессиональная компетентность специалистов;

4) зависимость в социальной сфере от бюджетных ассигнований;

5) дефицит востребованных, соответствующих интересам молодежи рабочих мест и видов занятости;

6) пассивность молодежи;

7) рост скрытой безработицы среди молодежи и увеличения числа молодых людей в «группах риска»;

8) снижение численности участников молодежных движений в общей численности молодежи (при незначительном росте доли молодежи, вовлеченной в социально-значимую деятельность);

9) снижение степени удовлетворенности населения работой муниципальных органов в сфере реализации молодежной политики [4].

Источники

1. Основы государственной молодежной политики в РФ до 2025 года : утверждены распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/ceFXleNUqOU.pdf> (дата обращения: 06.04.2021).

2. Об утверждении государственной программы Челябинской области «Повышение эффективности реализации молодежной политики в Челябинской области» на 2015–2019 годы» : постановление правительства Челябинской области № 641-П от 28.11.2014 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/428595486> (дата обращения: 06.04.2021).

3. Зырянов С. Г., Лукин А.Н. Россия на пути развития гражданского общества: верно ли выбраны ориентиры? // Социально-политические науки. 2016. № 4. С. 23–27. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-na-puti-razvitiya-grazhdanskogo-obschestva-verno-li-vybrany-orientiry> (дата обращения: 06.04.2021).

4. Килин С.В. Государственная молодёжная политика и молодёжные движения в современной России: политологический аспект // Анобация. 2015. №3(30). URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_23561528_93593270.

pdf (дата обращения: 06.04.2021).

5. Сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Челябинской области : официальный сайт. URL: <https://chelstat.gks.ru/> (дата обращения 06.04.2021).

6. Сайт Федеральной службы государственной статистики : официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 06.04.2021).

7. Зиновьева Е.Г. Управление демографическими процессами в Челябинской области // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования: тезисы докладов 76-й межд. научно-технической конф. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2048. С. 177.

8. Аверина И.Н., Зиновьева Е.Г. Роль государственной службы занятости населения Магнитогорска в минимизации безработицы // Инновационные, финансовые и экономические аспекты информационной экономики XXI века: сб. научных трудов Межд. научно-практ. конф.; под ред. В.Н. Немцева, А.Г. Васильевой. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2020. С. 53–59.

9. Зиновьева Е.Г., Шкурко Н.С., Ефимова А.Д. Анализ региональных рынков труда (на примере Уральского федерального округа) // Экономика и предпринимательство. 2021. № 2 (127). С. 461–469.

Скиба Д.В.,
менеджер по развитию группы
по развитию деятельности ООО «ОСК», г. Магнитогорск;
Литовская Ю.В.
к.э.н., доцент
Магнитогорский государственный технический
университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Skiba D.V.,
Development Manager of the group
for the development of the activities of USC LLC,
Magnitogorsk;
Litovskaya YU.V.,
Ph.D of economics, assistant professor
Nosov Magnitogorsk State Technical
University, Magnitogorsk.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ТОИР НА ПРИМЕРЕ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

IMPROVING THE MRO SYSTEM ON THE EXAMPLE OF AN INDUSTRIAL ENTERPRISE

Аннотация

Управление активами предприятия включает не только управление технологическими процессами, персоналом, закупом, но и также управление процессами технического обслуживания и ремонта. Методология управления ремонтами, ориентированная на решение проблем ресурсоэффективности, может базироваться на широком спектре стратегий. Применение риск-ориентированного подхода к управлению системы ТОиР позволит предприятию оптимизировать программу по обслуживанию и ремонту активов, сократить расходы по ТОиР. Не смотря на явную эффективность применения риск-ориентированного подхода к управлению системы ТОиР, данная система нуждается в совершенствовании. В статье представлены направления совершенствования системы ТОиР на примере ПАО «ММК».

Abstract

Enterprise asset management includes not only the management of technological processes, personnel, procurement, but also the management of maintenance and repair processes. A repair management methodology focused on solving resource efficiency problems can be based on a wide range of strategies. The use of a risk-based approach to the management of the MRO system will allow the company to optimize the program for maintenance and repair of assets, reduce the cost of MRO. Despite the obvious effectiveness of the risk-based approach to

the management of the MRO system, this system needs to be improved. The article presents the directions of improvement of the MRO system on the example of PJSC MMK.

Ключевые слова

Техническое обслуживание, ремонты, надежность оборудования, планирование ремонтов, отказы.

Keywords

Maintenance, repairs, equipment reliability, repair planning, failures.

Для эффективной деятельности предприятий в условиях усилившейся конкуренции необходимо формировать и постоянно обновлять конкурентные преимущества, которые смогли бы укрепить положение на рынке. Предприятия вынуждены идти в ногу с научно-техническим прогрессом, успевать за новыми идеями и технологиями во всех направлениях деятельности предприятия. Особую важность сегодня приобретает исследование передовых тенденций мировой и отечественной управленческой науки и практики, определение основных современных инструментов корпоративного управления [6].

Любые воздействия на оборудование, связанные с техническим обслуживанием ремонтами, напрямую влияют на способность производственного актива выполнять функцию и достигать цели. Это значит, что четкое и эффективное управление процессами ТОиР позволит также управлять и активами предприятия.

Одной из важнейших особенностей металлургических предприятий является необходимость периодического проведения технического обслуживания и ремонтов. На эти цели предприятия вынуждены тратить значительные средства. Использование передовых зарубежных стратегий для снижения издержек позволяет оптимизировать затраты на ТОиР с учетом ранжирования работ по критичности и оптимального управления ресурсами на ремонт в условиях лимитных и прочих ограничений. При этом под стратегией ремонтов понимаются подходы к организации и оценке эффективности работ по ТОиР [5].

Главной проблемой при планировании ремонтов является несоответствие между заявками на проведение работ и выделяемыми лимитами денежных средств. Возникает необходимость в ранжировании всех мероприятий по ремонтам с помощью критерия, способного

решить эту проблему. Стратегия развития любого металлургического предприятия должна предусматривать создание системы оптимального планирования ремонтов металлургического предприятия и ее интеграцию в корпоративную информационную систему.

Методология управления ремонтами, ориентированная на решение проблем ресурсоэффективности, может базироваться на широком спектре стратегий [4]. Основные стратегии управления ремонтами оборудования включают следующие методологии исследований Европейского Союза.

Стратегия Total Productive Maintenance (TPM) – Управление профилактическим обслуживанием, была создана в Японии в 60-70 годах, направлена на процессы организации ремонтных работ.

Стратегия «Lean production (LP) – Бережливое производство» – представляет собой подход к управлению организацией, направленный на повышение качества работы за счет сокращения потерь [10; 11].

Стратегия «World Class Manufacturing (WCM) – Производство мирового класса». Производство мирового класса означает превосходство или равенство с конкурентами в инновациях, качестве, цене, гибкости, дисциплине поставок и сервисе. В основе WCM лежат два основных принципа: постоянное совершенствование и устранение потерь.

Стратегия управления деятельностью предприятий на основе «The Theory of Constraints – (ТОС) – Теория ограничений», в свою очередь, направлена на максимизацию скорости генерации дохода, что в конечном итоге и является целью ресурсоэффективности. В этом случае доход определяется как добавленная стоимость, созданная производственным предприятием в единицу времени за счет продаж. В рамках теории ограничений основной задачей WCM будет поиск и устранение «узких мест» производственного процесса в целом.

Одной из самых эффективных стратегий, позволяющих предприятию оптимизировать свою программу по обслуживанию и ремонту активов, является стратегия «Reliability-Centered Maintenance (RCM) – Обслуживание, ориентированное на надежность». Стратегия RCM основана на положении, целью которого явля-

ется обеспечение надежности критичных для деятельности предприятия производственных и технологических процессов, т.е. «узких мест».

Целью управления процессами ТОиР является непрерывное обеспечение оптимального баланса между производительностью оборудования, затратами на его содержание и рисками отказов, сфокусированного на выполнение стратегических целей предприятия. Недостатки управления приводят к материальным и нематериальным потерям предприятия.

Стратегия развития любого металлургического предприятия должна предусматривать создание системы оптимального планирования ремонтов металлургического предприятия и ее интеграцию в корпоративную информационную систему [6].

Расходы ПАО «ММК» на ТОиР растут из года в год. В 2019 г. прирост расходов по этой статье составил 8%. Рост расходов на ТОиР обусловлен не только инфляцией и соответственно ростом цен на запасные части и комплектующие, но и ростом объемов, нуждающихся в техническом обслуживании и ремонте. Так в 2019 г. в ПАО «ММК» была запущена Аглофабрика №5 [12]. Кроме того, затраты на ТОиР, как правило, возрастают с течением времени вследствие старения элементов оборудования и ухудшения ее технических характеристик [1; 3]. Таким образом в условиях инвестиционно-ориентированного предприятия рост расходов на ТОиР неизбежен, важно выбрать максимально эффективную стратегию управления затратами на техническое обслуживание и ремонты.

С 2017 года ПАО «ММК» перешло к применению риск-ориентированного подхода к управлению системы ТОиР. Риск-ориентированный подход к ТОиР включает в себя процесс управления надежностью и планированием. Надежность формирует стратегию обслуживания. Планирование определяет тактику. У этих процессов разные цели, задачи и подходы, поэтому условием для их успешной реализации является разделение функций «надёжника» и «планировщика».

Планирование ТОиР начинается с оценки надежности. Надежность – свойство объекта сохранять во времени в установленных пределах значения всех параметров, характеризующих способность выполнять требуемые функции в заданных режимах и условиях применения,

технического обслуживания, хранения и транспортирования [2]. Основные инструменты надёжности:

- анализ критичности;
- анализы RCM, FMEA/FMECA;
- разработка рекомендаций;
- управление стратегиями;
- оформление регламента ТОиР.

Фундаментом для всех инструментов надёжности является правильно сформированная база данных оборудования (БДО). База данных оборудования – каталог активов в ИТ-системе, представленный в виде дерева оборудования, построенный по принципу функциональной иерархии. В ПАО «ММК» БДО имеет шестиступенчатую структуру (цех, участок, агрегат, машина, механизм, элемент).

После того, как сформирована БДО, рекомендуется оценить критичность агрегатов, чтобы сосредоточиться только на наиболее важных и существенных. Для этого можно использовать ABC – анализ или матрицу критичности. Анализ критичности функциональных систем проводится для определения степени влияния актива на безопасность, экологические аспекты и финансовые потери. В результате анализа оборудование классифицируется на три категории (ABC методика): А – критичные системы; В – системы средней критичности; С – некритичные системы.

Для критичных систем рекомендуется проводить RCM-анализ. RCM или Reliability-centered maintenance представляет собой методологию выявления и выбора политики предупреждения отказов, нацеленной на эффективное обеспечение требуемых безопасности, готовности и экономической эксплуатации изделий.

Политика управления отказами может включать в себя действия по техническому обслуживанию (ТО), изменения правил применения, конструктивные доработки и другие действия, нацеленные на ослабление последствий отказов. Целью RCM-анализа является определение наиболее эффективной стратегии технического обслуживания критичных активов для обеспечения требований надёжности (с точки зрения выполнения возложенных на них функций) и безопасности. В ходе RCM-анализа определяются функции систем, функциональные отказы, риски, вызываемые этими отказа-

ми и действия, направленные на исключение этих рисков.

Результатом проведённого RCM-анализа существующей стратегии ТОиР является оптимальная программа ТОиР и рекомендации по проведению технического перевооружения и реконструкции.

При выполнении RCM-анализа необходимо учитывать разные подходы к обслуживанию, которые исходят от интенсивности возникновения отказов. Есть области, где мы можем обнаружить, воздействовать, и есть области, где уже ничего не можем сделать. В итоге после проведения RCM-анализа корректируется регламент обслуживания оборудования.

Для оборудования с низким уровнем критичности, а также для оборудования со средним уровнем критичности, но имеющим низкую аварийность проводится анализ существующей стратегии.

Не смотря на явную эффективность применения риск-ориентированного подхода к управлению системы ТОиР, данная система нуждается в совершенствовании. Направления совершенствования существующей системы ТОиР представлены в таблице 1.

Таблица 1. Направления совершенствования системы ТОиР

Наименование	Результат внедрения
Использование системы «Мобильная АСУ ТОиР»	Оперативное формирование задания на устранение дефектов
Применение маршрутных карт	Сокращение потерь времени на лишние перемещения без потери качества обходов в целом
Применение стандартных операционных процедур (СОП)	Обеспечивает слаженную работу и является одним из действенных элементов системы управления ТОиР
Использование технологических карт	Обеспечивает рациональные методы выполнения различных видов работ, а также является алгоритмом действий рабочего
Обучение, подготовка и мотивация персонала в рамках совершенствования ТОиР	Заинтересованность персонала в реализации проекта

1) Использование системы «Мобильная АСУ ТООиР» позволяет повысить оперативность формирования задания на устранение дефектов оборудования и их устранения (рисунок 1).

2) Применение маршрутных карт. Составление маршрутных карт позволяет сократить потери времени на лишние перемещения без потери качества обходов в целом. Основные преимущества:

– Обход предназначен для контроля оперативного положения, общего состояния и отсутствия дефектов оборудования.

– Осмотр оборудования включает в себя контроль оперативного положения, визуальный осмотр и проверку по имеющимся контрольно-измерительным приборам, датчикам, указателям и т.п. технического состояния оборудования, а также выявление дефектов, или отклонений от нормального режима работы.

– Разработанные карты обходов и осмотров оборудования позволяют сократить потери времени при осмотрах без потери качества обходов в целом.

– Осмотр происходит в комплексе по оптимальному маршруту.

– Осмотр оборудования осуществляется при использовании СОП, что делает его более качественным и безопасным.

Рисунок 1. Преимущества применения системы «Мобильная АСУ ТООиР»

3) Применение стандартных операционных процедур (СОП). Для более точных и качественных осмотров оборудования разработаны и внедрены карты стандартных

операционных процедур (СОП). СОП – это документально оформленный набор инструкций или пошаговых действий, которые надо осуществить, чтобы правильно выполнить работу; СОП используются для обучения нового персонала, служат в качестве справочника для проверки на соответствие требованиям ТОО; СОП является гарантией слаженной работы и одним из действенных элементов системы управления ТООиР.

4) Использование технологических карт. Технологическая карта – это стандартизированный документ, содержащий необходимые сведения, инструкции для персонала, выполняющего некий технологический процесс или техническое обслуживание объекта. Технологическая карта оформляется в виде таблицы и, прежде всего, рассчитаны на обучение рабочих, ведь в этом документе показаны наиболее рациональные методы выполнения различных видов работ, а также выстроена цепочка действий рабочего, который, со своей стороны, не имеет права пропускать какой-либо цикл, выполняя тем самым работу лишь по своему усмотрению. Свопы и тех карты позволяют помочь избежать потерь на производстве:

5) Обучение, подготовка и мотивация персонала в рамках совершенствования ТООиР. При реализации проекта возникли следующие барьеры со стороны персонала:

– не весь персонал ознакомлен с инструментами нового подхода системы ТООиР;

– сопротивление изменениям;

– конфликт участников процесса (надежность, планирование, исполнение);

– неучастие технологического персонала в процессе ТООиР оборудования.

Перечисленные барьеры можно решить с помощью обучения и мотивации персонала.

Применение риск-ориентированных систем ТООиР позволяет предприятию оптимизировать программу по обслуживанию и ремонту активов, сократить расходы на ТООиР до 20% при сохранении надежности оборудования, уменьшить операционное время работ, увеличить доступность оборудования и снизить простои. Рекомендации по проведению технического перевооружению и реконструкциям позволяют усовершенствовать инвестиционную политику предприятия [7; 8; 9].

Источники

1. Баскакова Н.Т., Чумичев Е.К., Кирикова С.С. Повышение надежности запасных частей – основное направление оптимизации затрат на техническое обслуживание и ремонт металлургического оборудования // Современная модель управления: проблемы и перспективы: сб. материалов Межд. научно-практ. конф.; под общ. ред. Н.В. Кузнецовой. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2017. С. 52–56.
2. Баскакова Н.Т., Чумичев Е.К.К вопросу оптимизации затрат на ТОиР путем повышения надежности работы оборудования //Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. 2017. Т. 2. С. 130-133.
3. Баскакова Н.Т., Чумичев Е.К. Оптимизация затрат на техническое обслуживание и ремонт металлургического оборудования при организации ремонтных работ // Современный менеджмент: теория и практика: сб. материалов Всероссийской научно-практ. конф.; под общ. ред. Н.В. Кузнецовой. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2016. С. 41–44.
4. Баскакова Н.Т., Якобсон З.В., Симаков Д.Б. Об инновационных подходах к планированию ремонтов металлургического оборудования // Управление организацией, бухгалтерский учет и экономический анализ: вопросы, проблемы и перспективы развития: сб. материалов Всероссийской научно-практ. конф. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2016. С. 16–23.
5. Баскакова Н.Т., Якобсон З.В., Симаков Д.Б. Стратегические ориентиры в управлении затратами в системе технического обслуживания и ремонта металлургического оборудования // Черные металлы. 2017. № 2. С. 73–78.
6. Литовская Ю.В. Современные подходы к управлению предприятием на основе бережливого производства // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования: тезисы докладов 77-й межд. научно-технической конф. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2019. С. 201.
7. Литовская Ю.В., Измайлова А.С., Кузнецов К.И. К вопросу об оценке экономической эффективности инвестиционных проектов // Современная модель управления: проблемы и перспективы: сб. науч. тр. по материалам Международной научно-практ. конф. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2018. С. 91–95.
8. Litovskaya Yu.V., Izmailova A.S., Simakov D.B. Directions for improving the investment policy of an industrial enterprise // Proceedings of the International Scientific Conference «Far East Con» (ISCFEC 2018). Сер. «Advances in Economics, Business and Management Research», 2018. pp. 357–359.
9. Литовская Ю.В., Трубицына О.Г. Теория и практика бизнес-планирования: учеб. пособие (электронное издание). Магнитогорск: ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», 2017.
10. Пономарева О.С. Бережливое производство: опыт и проблемы внедрения на российских предприятиях // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования: тезисы докладов 77-й межд. научно-технической конф. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2019. С. 209.
11. Пономарева О.С., Pavel M. Бережливое производство как инструмент повышения производительности труда // Современный менеджмент: теория и практика: сб. материалов IV Всероссийской научно-практ. конф.; под общ. ред. Н.В. Кузнецовой. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2019. С. 142–145.
12. Сайт ПАО «ММК» URL: http://mmk.ru/about/mmk_group/group_structure/.

